ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 6 (3035) Вторник, 13 января 1953 г. Цена 40 коп.

ПЛАНЫ И ДЕЛА

В секции драматургов Союза советских писателей

Более пяти тысяч раз поднимался занавес в семнадцати драматических театрах Москвы на протяжении минувшего 1952 года. Предполагалось, что каждый театр выпустит за это время от трех до шести новых постановок, причем две-три из них будут посвящены темам нашего времени.

Этот свой долг столичные театры не выполнили. Во всех семнадцати театрах за год было показано лишь семнадцать новых произведений советской драматургии, и только в семи поставленных пьесах зритель увидел на сцене советских людей, своих современников.

Одна из причин такого положения заключается в том, что к работе драматургов все еще не привлечено пристальное внимание руководства Союза советских писателей. Если некоторые организационные вопросы и обсуждались изредка секретариатом союза, то творческие вопросы драматургии попрежнему отсутствуют в повестке дня как секретариата, так и президиума Союза писателей. Деятельность комиссии по драматургии (председатель Б. Лавренев) и творческой секции московских драматургов (председатель И. Попов), несмотря на известные сдвиги, достигнутые в прошлом году, далеко еще не достаточна для серьезного содействия успешному развитию нашей драматической литературы.

Особенно ответственны задачи московской секции, где объединен крупнейший отряд писателей, работающих для театра.

Перестраивая свою работу в начале прошедшего года, секция московских драматургов с достаточной ясностью представляла многообразие и сложность поставленных перед нею задач. В плане работы секции предусмотрено было внимательное ознакомление с индивидуальными планами писателей, проверка выполнения творческих заявок, консультации, шефство мастеров над пьесами молодых, обсуждение пьес с участием представителей театров, организация творческих совещаний.

План был хорошим. И работала секция московских драматургов несравненно активнее, чем в предыдущие годы. Но все же невыполненными остались многие важнейшие пункты плана, а уровень проделанной работы зачастую оказывался крайне невысоким.

Секция предполагала провести в течение года три широких совещания по творческим вопросам. Состоялось лишь одно из них — проведенная в январе прошлого года двухдневная дискуссия о конфликте в современной пьесе, где обсуждаемый вопрос оказался не только не проясненным, но был, напротив, затуманен и запутан до крайности. На этом совещании нашла многочисленных защитников «теория» о том, что спор «между хорошим и лучшим» является якобы единственным конфликтом советской действительности.

Совещания о языке пьесы и об образе положительного героя проведены не были. То, что комиссия по драматургии и секция московских драматургов, которые должны были совместно организовать эти творческие совещания, оказались не в силах осуществить свой замысел, свидетельствует о недостаточном вкусе к углубленной разработке творческих проблем теории драмы. В этом коренится также и главная причина того, что обсуждения пьес, проводимые секцией, нередко проходят на низком идейном уровне.

Обсуждению произведений, написанных московскими драматургами, секция посвятила двадцать пять заседаний. Это немало. И правильно, что критический разбор конкретных произведений секция рассматривает, как основную, важнейшую свою работу. Однако многие из этих обсуждений проводятся формально; к участию в них не привлекаются ни ведущие драматурги, ни критики, ни мастера театра, многие выступления звучат слишком легковесно, а то и безответственно, серьезная критика подменяется фимиамом неосновательных восхвалений, и реальной творческой помощи драматург от такого обсуждения не получает.

Таким было обсуждение комедии К. Финна «Широкая натура». Сатирический образ человека, проявляющего щедрость за счет государства, но по-плюшкински считающего копейки в собственном доме, задуман интересно, но выполнен чрезвычайно слабо. Люди, окружающие «широкую натуру», — скучны и схематичны. Ситуации, в которых автор раскрывает заданный тезис, — надуманны. Положительные герои — убоги, сварливы и неприятны. Это и нужно было сказать автору со всей откровенностью. Однако при обсуждении несколько справедливых критических замечаний потонули в потоке неумеренных славословий. Чего только не говорили выступавшие ораторы автору пьесы! И. Луковский объявил, что в этой комедии присутствует «сатирическая гоголевская интонация». В. Финк сказал, что исправить нужно лишь «какие-то мелочи», а в целом — «комедия прекрасная». Критик М. Гус решительно снял прозвучавшие до его выступления упреки, заявив, что страстность раздававшихся упреков... говорит в пользу пьесы. И, наконец, А. Суров, заключая обсуждение, стал на позицию совершенно необъяснимую: начав с того, что пьеса ему «не нравится», он закончил речь словами о том, что комедия К. Финна готова для сдачи в театр и не нуждается в значительной доработке. Вряд ли можно такую позицию назвать принципиальной...

Пьеса А. Арбузова «Ведерников» — несомненно, интересное произведение. В ней есть живые образы, яркие сцены, хороший диалог. Но достоинства пьесы раскрываются лишь там, где действие ограничено пределами духовного мира узкого круга героев. Их личные отношения и рожденные этими отношениями чувства и мысли автор раскрывает полно и достоверно. Там же, где в пьесу должно, по замыслу драматурга, ворваться дыхание времени, где герои должны соприкоснуться с большой жизнью своей страны, — там сказывается недостаточное знание жизни, подмена настоящего знания мнимыми литературными представлениями.

Талантливая пьеса, требующая в то же время значительной работы для устранения присущих ей недостатков, заслуживала внимательного и глубокого обсуждения. Однако обсуждения, по существу, не было. Был поток поздравлений, приветствий, восторженных междометий. «Пьеса производит глубокое впечатление... Автор подсмотрел живую жизнь... Все искренно и хорошо...» (Т. Сикорская). «Пьеса произвела огромное впечатление... Уверенное мастерство, соединенное со знанием жизни...» (Б. Дайреджиев). Пьеса «продолжает лучшие традиции русской классической драматургии» (Н. Кладо). «Большая удача драматурга и нашей драматургии... От души поздравляю...» (Г. Мдивани).

Нет, невелика польза от такого обсуждения — ни для автора пьесы, ни для общего дела советской драматургии.

В таких же приподнятых тонах прошло и обсуждение пьесы И. Чекина «Заветный берег».

Деловая критика могла помочь драматургу доработать пьесу, освободить ее от недостатков. Но на обсуждении, организованном секцией драматургов, большинство выступавших спешило выдать желаемое за достигнутое. Г. Мдивани, П. Арский, Р. Янушкевич говорили о том, что пьеса И. Чекина знаменует рождение героической драмы, что она представляет собою драматическую поэму, что в ней возрождается революционный романтизм.

Столь же неглубоко, с неумеренным пристрастием к превосходным степеням обсуждались пьеса Л. Зорина «Откровенный разговор» и некоторые другие произведения.

Это является прежде всего результатом недостаточной подготовленности участников обсуждения. Пьесы прочитываются малым количеством членов секции, притом наспех, а иногда и просто заслушиваются тут же на обсуждении. Поэтому большинство суждений высказывается экспромтом и носит поверхностный характер.

Ведущие драматурги слишком часто уклоняются от участия в обсуждениях. Например, Б. Ромашов, несмотря на неоднократно декларированные им в печати и с трибуны литературных собраний призывы внимательно относиться к творчеству молодых, не принял участия ни в одном из проведенных секцией обсуждений. Как правило, не участвуют в обсуждениях Л. Леонов, Н. Погодин, Б. Лавренев, А. Софронов, К. Симонов.

В пьесах, вынесенных на обсуждение секции, обычно оцениваются лишь частные достоинства и недостатки данного произведения, но нет попытки обобщить их, связать с предшествующими пьесами того же автора, рассмотреть в связи с общим процессом развития драматургии.

Тут сказывается все то же отсутствие вкуса к теории своего дела, к идейно-художественному анализу мастерства.

Порою этот бесспорный недостаток возводится чуть ли не в некую доблесть, становится предметом этакого писательского кокетства. Многие выступления начинаются со слов о том, что пусть, мол, автор не взыщет, — судить о пьесе будет не теоретик, а практик, а потому детального, связного анализа от него и ожидать не приходится. Так, например, предварил свое выступление на обсуждении пьесы И. Чекина Г. Мдивани: «Я хочу не теоретизировать. Я не теоретик, а практик». А на обсуждении пьесы Н. Погодина «Когда ломаются копья» тот же Г. Мдивани попытался подвести под аналогичное заявление даже некую «теоретическую базу», рассматривая теорию драмы, как нечто отличное от «точки зрения драматурга», высказывающего частные предложения своему товарищу.

Невысокий идейно-теоретический уровень обсуждений, проводимых секцией московских драматургов, заставляет вспомнить и о том, что к этим обсуждениям не привлечено внимание критиков. Их слово слышится на собраниях очень редко, а если и раздается, то порою не вносит ясности, а лишь путает автора.

Роковое «так в жизни не бывает», произносимое не с позиций действительного знания жизни, но вытекающее из фальшивых умозрительных построений, часто дезориентирует автора, может сбить его с пути. Вот, например, упреки, которые предъявил А. Симукову на обсуждении пьесы «Девицы-красавицы» М. Гус:

«Действие происходит, очевидно, в 1951 году. Девушкам этим, в среднем, лет по двадцать. Следовательно, они родились в 1930 году. Во время войны им было по 10—12 лет. Они учились в ремесленном училище. Тогда возникает вопрос, откуда взялись такие свойства: одна — сплетница, другая любит покушать, третья подходит к труду довольно странновато, видя, главным образом, в нем источник заработка. Совершенно непонятно, каким образом эти недостатки у них появились».

Построение ханжеское, далекое от истинного знания жизни, от заботы о правдивости искусства, от ясного понимания принципов социалистического реализма.

Невыполненным остался при организации творческих обсуждений и такой существенно важный пункт плана секции, как привлечение к активному сотрудничеству ведущих работников театра. Ни один из главных режиссеров, ни один из актеров крупных театров ни разу не присутствовал на читках и обсуждениях новых пьес. Это говорит, конечно, не только о недостаточной энергии, проявленной бюро секции, но и о равнодушии театров, о слишком малой их заинтересованности в решении репертуарной проблемы.

Секция драматургов ставила своей задачей укрепление творческих связей со столичными театрами. Первый шаг на этом пути был сделан. Состоялось несколько встреч писателей с руководителями театров Москвы. Однако не все они были одинаково деловыми, а кроме того (и это главное), первые встречи не имели никакого продолжения, не принесли реальных результатов.

Несмотря на детально разработанные соответствующие пункты плана, секция не развернула настоящей работы с молодыми драматургами. Неосуществленным осталось обещание организовать шефство мастеров над работой начинающих авторов. Многие пьесы, написанные молодыми драматургами, не были даже вынесены на обсуждение секции. А между тем, если бы секция внимательно отнеслась, скажем, к пьесе Д. Храбровицкого «Гражданин Франции», то можно предположить, что на сцену Театра имени Моссовета попало бы произведение не столь сырое и художественно несовершенное, как это произошло в минувшем сезоне. Не была обсуждена пьеса Ю. Золотарева «Счастливого пути», отмеченная дипломной комиссией Литературного института им. Горького. Эти примеры показывают, что секция не проявляет действительного интереса к работе и к литературным судьбам начинающих драматургов, что она свела свою работу в этом направлении к рецензированию пьес, поступающих в секцию самотеком.

Необходимо сказать и о том, что в работе бюро секции фактически не участвует треть его состава. Четыре стула из одиннадцати остаются пустыми. Председатель бюро И. Попов не работает по болезни. А. Штейн загружен другой работой, он — председатель кинокомиссии. А. Файко и А. Первенцев бездействовали без уважительных причин.

Новый литературный год секция московских драматургов, объединяющая в своем составе писателей, которые в первую очередь несут личную ответственность за отставание нашей драматургии, не имеет права начинать с общих деклараций, не подкрепленных активными и полезными практическими усилиями.

Намеченное на бумаге изучение творческих индивидуальных планов писателей должно превратиться в реальное и точное знание этих планов. Только тогда секция сможет действительно содействовать установлению творческого контакта между драматургами и театрами, оказывать поддержку в процессе работы, обсуждать пьесы тогда, когда разговор о недостатках еще сможет помочь писателю в его работе, а не окажется лишь запоздалой критикой вдогонку законченной пьесе, не только сданной театру, но и показанной на сцене.

Нужны обоюдные усилия секции и работников театра, чтобы московская секция драматургов стала как бы коллегиальным — вдумчивым и дружелюбным — «завлитом» столичных театров, знающим не только возможности драматургов, но и потребности, творческие склонности каждого театрального организма, участвующим в составлении репертуарных планов и активно помогающим их выполнению.

Для успешного решения этой задачи необходимо, чтобы секция не только следовала за творческим процессом, но и направляла писателей, ориентировала их на важнейшие темы нашего времени, помогала видеть и понимать наиболее существенные явления жизни.

Борьба за создание боевой теории драмы, за разработку эстетики советского театра, основанную на вдумчивом анализе конкретных произведений драматической литературы, должна стать насущным, первоочередным делом секции, ибо без ясного понимания идейно-художественных основ драматического творчества немыслимо создание полноценных пьес.

Секция должна обсуждать не только работу драматургов, но и работу критиков театра, работу критических отделов московских газет и журналов. Только разбор конкретных недостатков театральной критики сможет принести действительную пользу ее развитию.

Атмосфера взыскательной, нелицеприятной критики и самокритики должна определять обсуждения новых пьес, проводимые секцией. Каждое из таких обсуждений — рабочее творческое совещание, а не парадное вручение похвальных эпитетов. И, конечно, следует добиться того, чтобы в обсуждениях регулярно принимали участие ведущие мастера драматургии, работники театра и критики. Нельзя мириться с фактами, когда иные драматурги уклоняются от обсуждения своих пьес, опасаясь того, как бы критический разговор не помешал продвижению пьесы в театр. Так уклонились, например, от обсуждения пьесы «Третья молодость» братья Тур, хотя нет сомнения в том, что в результате своевременной, целеустремленной критики этой пьесы и дополнительной работы драматургов хороший спектакль Театра драмы получил бы более высококачественную литературную основу.

Необходим более тесный, чем до сих пор, деловой контакт секции и комиссии по драматургии с секретариатом и президиумом Союза советских писателей. Драматурги вправе ждать от руководства союза не только утверждения рабочих планов секции и комиссии, но и постановки коренных вопросов драматургии, внимания к наиболее важным произведениям драматической литературы.

Только вдумчивое, конкретное руководство, деятельная и ответственная работа бюро секции и каждого драматурга будут действенно способствовать реальному подъему драматургии в наступившем году.

Заключительный концерт мастеров искусств Польской Народной Республики в Большом театре Союза ССР

12 января в Большом театре Союза ССР состоялся большой концерт мастеров искусств Польской Народной Республики. В концерте приняли участие солисты, оркестр, хор и балет Польского Государственного оперного театра имени Станислава Монюшко (г. Познань); Польский Государственный ансамбль песни и танца «Мазовше».

Концерт прошел с большим успехом. Зрители тепло встретили польских артистов и сопровождали их выступления дружными аплодисментами. Особенный успех в концерте имели певцы Доменецкий и Кленовский, певицы Фолтын и Кавецкая, пианистка Черны-Стефаньская и скрипачка Вилкомирская. С большим мастерством выступил оркестр Познаньского оперного театра под управлением главного дирижера Бердяева. Заслуженный успех имело выступление Польского Государственного ансамбля песни и танца «Мазовше».

На концерте присутствовали члены Правительства СССР — товарищ И. В. Сталин, товарищи В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Н. С. Хрущев и др.

Правительство СССР выражает благодарность участникам концерта и решило выдать им денежную премию в размере двухсот тысяч рублей.

* * *

После заключительного концерта заместитель министра культуры и искусства Польской Народной Республики Ян Вильчек сообщил нашему корреспонденту:

— Мы глубоко взволнованы высокой честью, оказанной культуре и искусству Польши присутствием на нашем заключительном концерте вождя всего прогрессивного человечества Иосифа Виссарионовича Сталина и его ближайших соратников. Это великое историческое событие для польской культуры! Мы отдадим все свои силы дальнейшему расцвету нашего искусства, служению народу, который строит новую, социалистическую Польшу.

Мы уезжаем с чувством глубокой благодарности за тот горячий, сердечный прием, который оказали нам москвичи. Встречи с советскими зрителями на спектаклях и концертах — происходили ли они в театрах, клубах или на заводах — выливались в своеобразную демонстрацию глубокой дружбы между нашими народами.

Польские артисты имели возможность провести беседы с мастерами сцены, искусствоведами, критиками и увидеть много спектаклей оперных и драматических театров, хорошо ознакомиться с выдающимися достижениями советского искусства, опыт которого мы широко используем в Польше.

Пребывание польских артистов в Москве призвано сыграть большую роль в развитии польского искусства и в дальнейшем укреплении наших культурных связей с Советской страной. Мы счастливы, что идем одной дорогой с советскими людьми по пути к прогрессу народов и в их борьбе за мир во всем мире.

ШПИОНЫ И УБИЙЦЫ РАЗОБЛАЧЕНЫ

Хроника ТАСС, которую прочтут сегодня читатели наших газет, сообщает о разоблачении гнусной шайки шпионов и убийц, орудовавших под маской профессоров и врачей. Эти выродки, потерявшие человеческий облик, растоптали благородное звание деятеля медицины, столь высоко ценимое в нашей Советской стране. Они растоптали священное знамя науки, осквернили честь ученых. Поистине дьявольская, злодейская цель объединила участников этой шайки: вредительским лечением, обманув доверие больных, сократить жизнь активным деятелям Советского государства.

Чудовищные преступления скрытых врагов народа разоблачены. Под тяжестью улик, документальных данных, исследований и заключений медицинских экспертов участники террористической группы признались, что на их черной совести лежит смерть любимцев нашего народа, беззаветных борцов за коммунизм — товарищей Андрея Александровича Жданова и Александра Сергеевича Щербакова. Воспользовавшись болезнью А. А. Жданова, врачи-убийцы умышленно поставили неправильный диагноз, умышленно назначили неправильное лечение, установили противопоказанный его заболеванию режим и тем самым умертвили нашего Жданова. Они сократили жизнь товарища Щербакова — неправильно применили при его лечении сильнодействующие лекарства, установили пагубный для него режим и довели таким путем его до смерти.

Арест банды убийц пресек ее чудовищные намерения подорвать здоровье и вывести из строя видных советских военных работников. Врачи-убийцы пытались поднять руки на наших советских полководцев, чтобы ослабить оборону Советского Союза.

С гневом и омерзением прочтут сегодня советские люди, все честные люди мира сообщение о чудовищных злодеяниях и не менее чудовищных намерениях этих извергов, скрывавшихся под личиной профессоров медицины. Кто направлял их преступную террористическую деятельность? Кто посылал их на убийства? Кому служили они? Их направляли иностранные разведки, у которых они были наемными платными агентами. Их «вдохновляли» империалисты США и Англии. Они служили доллару и фунту стерлингов.

Следствие установило, что большинство участников шайки врачей-вредителей — М. Вовси, Б. Коган, А. Фельдман, А. Гринштейн, Я. Этингер и другие — было связано с международной еврейской буржуазно-националистической организацией «Джойнт», которую американская разведка создала под флагом «оказания материальной помощи» евреям других стран. По сути же дела «Джойнт» — это филиал американской разведки, прикрывающий свою подрывную деятельность маской «благотворительности». Теперь эта маска сорвана! Теперь полностью разоблачена подлинная деятельность международной еврейской сионистской организации — организации шпионов и террористов, состоящей на службе у агрессивного американского империализма.

Давнишними агентами английской разведки оказались другие участники шайки врачей-отравителей — В. Виноградов, М. Коган, П. Егоров. Искусно маскируясь, они на протяжении многих лет выполняли самые отвратительные, самые грязные задания тех, кому они продали свое тело и душу.

Разоблачение группы врачей-убийц и шпионов, которые творили черное дело, пользуясь своими знаниями и нашим доверием, еще и еще раз ставит на повестку дня вопрос о бдительности.

Поджигатели новой войны — империалисты США, одержимые бредовыми планами завоевания мирового господства, используют все методы, все средства для того, чтобы подорвать мощь Советского Союза и стран народной демократии. Враги мира и социализма не брезгуют ничем, тщетно пытаясь приостановить наше поступательное движение. В их арсенале видную роль играют шпионаж и диверсии, террор и вредительство. Как известно, американское правительство открыто, не считая тайных расходов на эти цели, ассигновало сто миллионов долларов на террористическую и шпионскую деятельность в странах лагеря социализма. На эти-то средства и покупаются потерявшие совесть и честь предатели Родины, и в том числе разоблаченные ныне убийцы в белых халатах. Арестованный Вовси заявил следствию, что он получил директиву «об истреблении руководящих кадров СССР» из США от организации «Джойнт» через врача в Москве Шимелиовича и известного еврейского буржуазного националиста Михоэлса.

Бдительность и еще раз бдительность! Вот что должны противопоставить советские люди всем проискам поджигателей войны и их агентуры. Эта агентура засылается к нам извне, из капиталистических государств, или вербуется иностранными разведками среди подонков нашего общества. Факты показывают, что она может действовать только там, где налицо преступное ослабление бдительности, где имеют место благодушие, самоуспокоенность, ротозейство.

В нынешних условиях, когда в стране нашей давно уже нет антагонистических классов, когда наш народ сплочен и един, именно ротозейство является питательной почвой для подрывной работы врага. Есть еще у нас люди, которые думают, что грандиозные успехи коммунистического строительства сами по себе могут начисто устранить все и всякие возможности для диверсий, шпионажа и вредительства. Врагам, дескать, в Советском Союзе и шагу ступить нельзя...

Люди, думающие так, совершают непростительную ошибку.

Товарищ Сталин учит, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы разведками иностранных государств. Это было сказано в 1937 году. И это должны помнить все советские люди сегодня.

Идиотской болезнью — беспечностью и ротозейством, потерей бдительности в некоторых наших советских органах объясняется то, что шайка врачей-убийц, наемных агентов иностранных разведок могла орудовать несколько лет безнаказанно.

Ныне их преступлениям положен конец. Как ничтожных козявок, раздавит жалкую кучку презренных предателей Родины советский народ-богатырь. Их постигнет та же участь, которая постигла всех изменников Родины. Так было. Так будет. «Если враг не сдается, — его уничтожают» (А. М. Горький).

КОЛХОЗНОЕ СЕЛО ЗИМОЙ

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

КАКИЕ культтовары наиболее ходко раскупаются в колхозной деревне?

— Пришлось бы перечислить сотни видов товаров, чтобы ответить на этот вопрос, — сказали нашему корреспонденту в Центросоюзе. — Вот, например, в прошлом году только наши сельские магазины продали на один миллиард рублей спортивных товаров, на 180 миллионов рублей музыкальных инструментов, на 160 миллионов рублей игрушек.

— А велик ли спрос на такие музыкальные инструменты, как пианино?

— Лишь сельским покупателям Российской Федерации продано 1.300 пианино. Но эта цифра не показательна, так как пианино у нас выпускают, к сожалению, значительно меньше, чем требуют сельские покупатели.

В Центросоюзе мы получили еще одну справку: в прошлом году в селах Российской Федерации было продано 482.000 велосипедов, в том числе в такой небольшой республике, как Башкирия, — 10.000.

Колхозные известия

Когда на поля и запорошенные снегом сады сельхозартели «Большевик» Хойникского района опускаются сумерки и в домах загораются электрические огни, колхозный радиоузел начинает транслировать «Новости дня».

Колхозные радиогазеты появились во многих селах. Специальные передачи, посвященные пятилетке родного колхоза, организовал радиоузел сельхозартели имени И. В. Сталина Василевичского района. После трансляции «Колхозных известий» на радиоузле сельхозартели имени В. И. Ленина Лельчицкого района выступают с беседами специалисты сельского хозяйства, мастера высоких урожаев.

Радиогазеты систематически информируют хлеборобов об успехах передовиков колхозного производства, обо всех событиях культурной жизни: литературных диспутах, лекциях, шахматных турнирах, проводимых в клубах и библиотеках, о демонстрируемых кинофильмах.

Радио прочно вошло в быт колхозного Полесья. Свыше 14.000 семейств слушают по радио голос Москвы, передачи из Минска и других городов Советского Союза.

Б. ГЛИКИН,
корр. «Литературной газеты»
МОЗЫРЬ, Белорусская ССР

Разговор с Керецки

В Свалявском округе Закарпатья, в узкой долине, образуемой стремительной речкой Боршова, лежит старинное гуцульское село Керецки. С ранней осени и до майских дней на горах — снег; раньше в зимние месяцы трудно было добраться до этого горного гуцульского гнезда. Сейчас в Керецки ведет шоссейная дорога, движение по ней открыто круглый год.

С селом можно связаться и по телефону. Воспользовавшись этим, киевский корреспондент «Литературной газеты» беседовал на днях с председателем Керецкого сельсовета тов. П. Воробком.

Киев: Расскажите нам о жизни вашего села зимой.

Керецки: Я лучше перечислю, что появилось у нас в советские годы, и тогда вам легко будет представить нашу жизнь. А появились у нас: гидроэлектростанция, клуб, больница, стадион, школа-десятилетка, два магазина, столовая, библиотеки. Библиотек четыре — клубная, сельская, колхозная и школьная. Нет дома, где не получали бы газет и журналов. В каждом доме будет и радиоточка: уже тянут линию из Свалявы. Пока в селе — около 60 радиоприемников.

К нам в горы часто приезжает кинопередвижка, а скоро у нас в новом здании клуба, строительство которого утверждено общим собранием колхозников, будет своя стационарная киноустановка. Пока неплохо можно провести время и в «старом» клубе: послушать игру любителей музыки и оркестра, выступление хора.

Киев: Приезжают ли зимой к вам гости?

Керецки: Очень часто — из окружного центра, из области, а то и из Киева. Из Свалявы и Ужгорода приезжают лекторы. У нас, впрочем, есть и свой сельский лекторий, и свои лекторы — шесть учителей средней школы и главврач больницы. Должны приехать и победители окружного смотра самодеятельности, а после них — артисты филармонии.

Вот ответ на ваш вопрос о том, как живет зимой Керецки.

Почта одного дня

Александр Косарев развозит почту по населенным пунктам, расположенным на расстоянии тридцати километров от районного центра Елховки.

В Большую Раковку он приезжает часа в два. Это крупное глубинное село, каких в Заволжье много. Оно стоит на притоке Волги — реке Сок, вдали от железной дороги и шоссейного тракта.

У сельской конторы связи Косарева встречает почтовый работник Носатов.

— Много ли нынче привез, Александр?

— Как всегда, Сергей Ерофеевич, — отвечает Косарев и подает ему тюк за тюком, связку за связкой.

Посмотрим, какую почту Косарев привез в этот день в Большую Раковку для ее полутора тысяч жителей.

Областная газета «Волжская коммуна» — 220 экземпляров, районная — «Маяк коммунизма» — 100 (эти газеты выписывает чуть ли не каждый двор), «Правда», «Пионерская правда», «Социалистическое земледелие», «Известия», «Комсомольская правда», «Волжский комсомолец», «Учительская газета», «Литературная газета» — всего около 500 экземпляров; «Огонек», «Крокодил», «Новый мир», «Октябрь», «Звезда», «Блокнот агитатора», детские журналы — около 100 экземпляров.

И еще привез Косарев ворох писем. Сегодня утром, отправляясь за почтой в Елховку, он получил от Сергея Ерофеевича Носатова 150 писем сельчан, принятых к отправке за вчерашний день. Шли эти письма в различные адреса: в Москву, Ленинград, Куйбышев, Баку и множество других мест, где живут и работают родственники и знакомые жителей этого села. Словно в ответ на них из различных городов и мест страны привез Косарев сельчанам 176 писем.

В почте этого дня не было бандеролей и посылок «Книга — почтой», «Кинопроката». В другие дни такие посылки приходят. Бандероли с книгами из областной библиотеки и материалами из методического кабинета областного отдела народного образования получают учителя, книжные посылки приходят в адрес МТС, колхозов и многих жителей, а кинофильмы — каждые три дня — в клуб.

Н. БОРИСОВ,
корр. «Литературной газеты»
БОЛЬШАЯ РАКОВКА,
Куйбышевской области

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

* 24.500 КЛУБОВ имеется в сельских местностях Российской Федерации. По данным Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР, в сельских местностях Федерации существует 13.159 библиотек.

* ДИПЛОМ И ПОЧЕТНЫЙ ЗНАК лауреата Сталинской премии вручены огороднику якутского колхоза «Новая жизнь» М. Егорову. Сталинская премия присуждена ему за разработку и внедрение передовых приемов агротехники овощеводства в колхозах Якутии.

* 2.700 СПЕКТАКЛЕЙ показали за год самодеятельные театры Закарпатской области.

* ЛИТЕРАТУРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, посвященная обсуждению книги В. Беляева «Старая крепость», состоялась в селе Куткор, Красненского района, Львовской области. При сельских библиотеках области работают 33 литературных кружка.

* РУБЛЕНЫЕ ДОМА, школа-семилетка с интернатом, больница с родильным отделением, клуб, библиотека, магазин, почтовое отделение — все это имеется в бывшем стойбище кочевников, а ныне колхозном удэгейском селе Сяин, Пожарского района Приморья. В одном этом селе работают пятеро удэгейцев, закончивших Институт народов Севера. Две девушки из этого села учатся в медицинском институте, несколько юношей и девушек — в педагогических институтах.

* НОВЫЙ КЛУБ выстроен в колхозе имени Молотова Ардатовского района Мордовской АССР. В нем зрительный зал на 300 мест и кинозал. За год в республике открыто 80 сельских и колхозных клубов, 60 библиотек.

* НОВЫЙ РАДИОУЗЕЛ вступил в строй в колхозе имени Суворова Кобринского района. Это 68-й радиоузел, построенный в Брестской области после войны.

* В ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ нового года жители села Неджирлу Зангибасарского района (Армения) получили электрический ток. Этим завершилась полная электрификация всех сел района. Теперь в республике — 14 районов сплошной электрификации.

* 19 ФИЛИАЛОВ семилетних музыкальных школ и два филиала вечерних музыкальных школ (тоже семилетнего типа) открыты в украинских селах.

БУХГАЛТЕР ОКАЗАЛСЯ ПРАВ

Б. РЯБИНИН

Осенью пришлось мне побывать в Белоярском районе. Места здесь богатые; местный колхоз «Яровой колос» известен далеко за пределами Свердловской области. На полях колхоза были впервые опробованы электрические тракторы. С год назад сюда завезли для испытаний первые шесть электрических комбайнов. В Белоярском районе находится знаменитая Баженовская опорно-показательная МТС, или, как ее привыкли звать уральцы, «электро-МТС».

Поезд в Баженово приходит вечером. Пока я добрался до МТС, совсем стемнело. В конторе МТС было темно, только в одной из комнат виднелся свет и слышалось пощелкивание костяшек на счетах. Главный бухгалтер и счетовод, молоденькая девушка, готовили очередной отчет.

Разговорились. Я спросил об электрокомбайнах.

— Стоят,— помедлив, с явной неохотой ответил бухгалтер.

— Как стоят?! Почему?

— Недоработаны конструктивно.

— Зачем же их прислали?

Бухгалтер молча развел руками.

— А электротракторы?

— Эти — работают...

В тоне голоса бухгалтера слышалась какая-то недоговоренность. Словно он хотел сказать еще что-то, но колебался — говорить дальше или лучше погодить; через минуту он все же добавил:

— Работают, и неплохо... Одно неладно: себестоимость высокая... Против обыкновенного трактора. Тоже недоработка, выходит... Только, должен вам сказать, у меня на этот счет свое, особое мнение...

Приезд с поля директора и главного агронома МТС помешал бухгалтеру высказать это «особое мнение».

Разговор об электротракторе возобновился на другой день в колхозе «Яровой колос».

На полях этой укрупненной артели есть где развернуться технике. Колхоз ежегодно снимает высокие устойчивые урожаи; неуклонно растет благосостояние колхозников.

Минувшее лето на Урале было сухим. Несмотря на это, посевы в «Яровом колосе» радовали глаз. Лишь отдельные участки с зерновыми культурами несколько отличались друг от друга. На одних хлеб был гуще, сочнее, на других — как бы отставал. Я поинтересовался, отчего происходит эта разница.

— Электротрактор пахал, — ответил Е. Козлов, председатель колхоза, показывая на участок, где хлеб был особенно хорош. — Сил-то у него больше, чем у обыкновенного трактора, при пахоте берет глубже. Влага в почве лучше сохраняется...

— Значит, электротрактор лучше?

— Ясно, лучше.

Это «ясно» так противоречило услышанному мной накануне от эмтээсовского бухгалтера, что я невольно подумал: бухгалтер что-то напутал...

Вспомнилось мне, как несколько лет назад мы радовались рождению первых электрических тракторов. Их делали на ремонтном заводе в Свердловске. Весной новые машины уже вышли на пахоту паров и взмет зяби в колхозах «Яровой колос» Белоярского района и «Заря» Ачитского района. За успехами этих первенцев новейшей сельскохозяйственной техники ревниво следили все трудящиеся Свердловской области. За это время то, что электротракторы работают хорошо, уже давно для всех стало неопровержимой истиной, и вдруг... «невыгодны»!

Заявление бухгалтера находилось в явном противоречии и с общим состоянием самой Баженовской МТС.

Баженовская МТС сегодня — настоящее индустриальное предприятие: здесь в мастерских токарные, сверлильные, фрезерные станки, станок для алмазной расточки подшипников, кузница, оборудованная электромолотами, испытательные стенды, моечная машина и т. д. В действии более полусотни мощных моторов. Все это могло возникнуть только на базе полной электрификации. Неплохи были и хозяйственно-экономические показатели МТС.

И все же бухгалтер оказался прав.

Да, действительно, стоимость пахоты электротрактором значительно выше стоимости обычной вспашки. Но происходит это не потому, что плох электрический трактор, а по той простой причине, что он поставлен в невыгодные условия эксплуатации. Для электротракторов почему-то электроэнергию отпускают по цене чуть ли не в пять раз большей, чем цена электроэнергии, отпускаемой промышленным предприятиям. Понятно, что в этих условиях электротрактор оказывается «невыгодным», «дорогим». Но попробуйте пересчитать стоимость потребляемой им энергии на цены обычные, промышленные, и вы увидите, что он в полтора раза экономичнее, «дешевле» обычного трактора. В этом и заключалось «особое мнение» бухгалтера.

Но отсюда возникает законный вопрос: почему электротрактор поставлен в экономически невыгодные условия работы?

К сожалению, это не единственный вопрос, связанный с эксплуатацией электрического трактора.

Электротрактор полюбился трактористам, механикам. Он экономичен, освобождает колхозы от постоянной, ложащейся тяжелым бременем заботы о подвозке горючего, воды. Он повышает общий уровень культуры производства. Все трактористы, с которыми пришлось говорить, заявляли в один голос, что электротрактор заставил их строже относиться к себе, почаще заглядывать в книгу, следить за повышением своих знаний.

Если первое время электротрактор использовался только на пахоте, то теперь он успешно работает и на посеве, на культивации.

Тем не менее, любя и ценя эту машину, трактористы дали ей прозвище: «слон на привязи». Откуда взялась эта обидная кличка?

Главный конструктивный недостаток электротрактора, его, так сказать, уязвимое место,— это частое скручивание и обрывы кабеля. В МТС говорят:

— Сколько раз просили: дайте нам другой кабель! Есть киевский кабель со стальной прожилкой — нам бы его сейчас, при нашем опыте! Совсем бы по-другому наш «слон» заработал! Этот же кабель делают и совсем рядом, на заводе «Свердкабель», — а нет, не дают!

В МТС говорят об этом с обидой, возмущением.

И в самом деле, прошло почти пять лет с того дня, как первые два электрических трактора выкатились из ворот свердловского ремонтного завода. Вскоре на одном из предприятий сельскохозяйственного машиностроения был налажен серийный выпуск этих тракторов. И с тех пор, по сути дела, никакого движения вперед!

Получается, действительно, «слон на привязи»! На привязи те силы и возможности, которые таит в себе еще более широкое применение электротрактора.

Давно пора, учтя опыт эксплуатации, ввести в конструкцию электротрактора необходимые изменения, снабдить его нужным кабелем, исправить и другие недочеты. Нетерпимо положение и с разницей цен на электроэнергию. А из-за этого опорочивается хорошая и нужная машина.

Возмутительна история с электрокомбайнами, построенными с крупными конструктивными недостатками. Главный недостаток—барабан для намотки электрокабеля установлен так, что при первом повороте машины кабель запутывается и обрывается.

Позабыли об электрическом тракторе, перестали интересоваться им и в Свердловском областном управлении сельского хозяйства (начальник тов. Шихалеев) и в Свердловском филиале Всесоюзного института электрификации сельского хозяйства (директор тов. Кузьмин). То же можно сказать и о Министерстве сельского хозяйства СССР.

Отношение к использованию электротракторов в Баженовской МТС особенно нетерпимо в свете директив XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза по пятому пятилетнему плану, в которых записано:

«Считать одной из важнейших задач внедрение электротракторов и сельскохозяйственных машин, работающих на базе использования электроэнергии, особенно в районах крупных гидроэлектростанций».

СВЕРДЛОВСК

250 лет первой русской печатной газеты

Сегодня отмечается знаменательная в истории русской журналистики дата — 250-летие первой русской печатной газеты «Ведомости», основанной Петром I.

«Ведомости» возникли на основе рукописной газеты, именовавшейся тогда «курантами» и содержавшей извлечения из донесений послов, приложений к этим донесениям, а также выдержки из иностранных газет. В декабре 1702 года Петр издал указ, в котором говорилось: «...По ведомостям о воинских и о всяких делах, которые надлежат для объявления Московского и окрестных государств людям, печатать куранты»...

Во исполнение этого указа и начала, как известно, выходить вскоре первая русская печатная газета, отпечатанная церковно-славянским шрифтом. Выходила она в неопределенные сроки, и номера ее различались не только объемом, но и длиною строк.

Созданию первой русской печатной газеты, в которой, по словам Добролюбова, «в первый раз русские увидали всенародное объявление событий военных и политических», Петр придавал большое значение. Он сам отмечал карандашом места в иностранных газетах для перевода и перепечатки.

Что же печаталось в петровских «Ведомостях»? Это были сообщения о развитии русской армии и флота, внешней торговле, военных и политических новостях за рубежом, об открытии новых школ, заводов, месторождений ископаемых. Так, например, в № 1 газеты сообщалось из Казани: «На реке Соку нашли много нефти, и медной руды, из той руды медь выплавили изрядну, отчего чают немалую быть прибыль Московскому государству». В этом же номере писалось об увеличении числа московских школ, где «45 человек слушают философию и уже диалектику окончили», а в математической «штюрманской школе больше 300 человек учатся, и добре науку приемлют». В № 5 «Ведомостей» сообщалось, что в одной из волостей Олонецкого уезда «найдена медная руда и той руды накопано с двести пуд».

В газете приводились также сведения о строительстве каменных шлюзов для канала Волга—Балтика, о различных метеорологических явлениях, сведения медицинского характера, извещения о стихийных бедствиях. В частности, в сообщении из Италии говорилось, что «в последнем земленом трясении... болши пятинадесяти тысящ человек погибло» и что в Риме и Неаполе «жители в великом страхе и печали еще пребывают».

Первая русская печатная газета выходила почти четверть века. Затем Академия наук стала выпускать «Санкт-Петербургские ведомости», одним из редакторов которых был М. В. Ломоносов. Газета приобрела несколько иное лицо — она давала много сведений просветительного и воспитательного характера, продолжала пропагандировать идеи преобразования государства, вела борьбу с невежеством и суевериями. «Санкт-Петербургские ведомости» послужили истоком и для первого русского периодического журнала, зародившегося из ежемесячных приложений к газете — «Примечаний». В журнале печатались научно-популярные статьи и литературно-художественные произведения.

Первый дошедший до нас номер «Ведомостей» датирован 2 января 1703 года и считается первым номером этой газеты. Однако по последним изысканиям установлено, что до него вышло, в конце декабря, несколько номеров, с которых до нас дошли лишь рукописные копии. Комплекты «Ведомостей» являются редчайшим изданием и находятся в фондах крупнейших хранилищ страны — в Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина в Москве, Исторической библиотеке и библиотеке МГУ. Тем более ценны те разыскания в этой области, которые были сделаны советскими музеями и хранилищами. В частности, отдел редких книг Государственной библиотеки имени В. И. Ленина пополнился пятью корректурными экземплярами первой русской печатной газеты, а библиотека Государственного литературного музея получила комплект первого русского журнала «Примечания» за 1730 год и 104 номера «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1737 год.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Замедленная реакция

(ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА)

22 марта 1952 года. В «Литературной газете» напечатана заметка «Примелькался...» Речь идет о драматурге А. Г. Ржешевском. Читатель Борисенков пишет, что Ржешевский — человек, не достойный звания советского писателя. Забирает авансы, не возвращает их, по исполнительным листам не платит, а пьес его не видно. «Знает ли об этом Союз писателей?» — спрашивается в заметке.

Апрель—май 1952 года. В правлении ССП и в Московской секции драматургов — тишина. Безмолвие. На выступление газеты ответа нет.

29 мая 1952 года. Редакция «Литературной газеты» посылает письмо в правление ССП. Напоминает о том, что в заметке «указывалось на неэтичное, порочащее достоинство советского писателя поведение драматурга, члена ССП А. Г. Ржешевского. В дополнение к материалам фельетона нами получено письмо читателя Л. Н. Трофимова...»

4 июня 1952 года. Вопрос о Ржешевском рассматривается на бюро секции московских драматургов (ответственный секретарь тов. Н. А. Сотников). А. Г. Ржешевский просит сначала ознакомиться с его рукописями, а затем уже решать вопрос о его моральном облике и о его творческом лице. Постановили: «1). Отложить рассмотрение вопроса до следующего заседания бюро, в связи с заявлением А. Ржешевского. 2). Поручить тов. Сотникову подготовить материалы о творческом и моральном облике А. Г. Ржешевского».

Июнь—июль 1952 года. Тишина. Безмолвие. Ответа на выступление газеты нет.

2 августа 1952 года. «Литературная газета» печатает статью «Почему же не последовало ответа?» Редакция, говорилось в этой статье, до сего дня не может сообщить читателям, как расценивает Союз писателей поведение А. Ржешевского.

12 августа 1952 года. Секретариат ССП указал бюро секции московских драматургов на недопустимость столь длительного разбора дела Ржешевского.

20 августа 1952 года. Бюро секции московских драматургов слушает вопрос: «Об указании секретариата ССП о задержке с разбором дела члена секции А. Ржешевского». Постановили: «Продолжить ознакомление с рукописями А. Ржешевского».

28 августа 1952 года. В «Литературной газете» опубликовано постановление секретариата ССП: «Секретариат ССП СССР считает необходимым довести до сведения читателей «Литературной газеты» о решениях, принятых по сигналам «Литературной газеты»... Вопрос об А. Ржешевском будет обсужден на одном из очередных заседаний секретариата».

Сентябрь 1952 года. Члены бюро секции московских драматургов прочитали рукописи Ржешевского и дали им отрицательную оценку. Чтобы проверить правильность своего впечатления, пьесу Ржешевского «Чкалов» послали на отзыв критику Н. Велеховой. Вот что она написала: «Драматург берет важные и нужные факты, но не в состоянии раскрыть их смысл, их глубокую сущность... Пьеса написана языком малограмотным и развязно-невежественным... Всюду серость мысли и безликость речи».

8 октября 1952 года. Бюро секции принимает решение: «Вопрос о моральном облике А. Ржешевского поставить на обсуждение общего собрания секции». Могут спросить: почему только вопрос о моральном облике? А как же с вопросом о «творческом лице»? Тов. Сотников разъяснил представителю редакции: у нас возникло сомнение — а вдруг отрицательные впечатления членов бюро секции все же ошибочны? Ведь появились сведения о том, что Театр имени Вахтангова предложил автору доработать пьесу о Чкалове.

Три месяца спустя. «На одном из ближайших заседаний секретариата» вопрос о Ржешевском не ставился. На общем собрании московской секции драматургов вопрос тоже не ставился. По мнению тов. Сотникова, чтобы вопрос поставить, надо его подготовить. Чтобы вопрос подготовить, надо предварительно побеседовать с самим Ржешевским. Но последнее время Ржешевский уклоняется от посещения ССП, уверяет, что болен. Впрочем, тов. Сотников встретил Ржешевского на улице, просил зайти. Но Ржешевский не появляется. Тов. Сотников подал докладную записку в секретариат и теперь ожидает новых указаний секретариата.

Докладную записку тов. Сотникова, датированную 23 декабря 1952 года, удалось разыскать в столе у заместителя секретаря правления ССП тов. С. Н. Преображенского. Он тоже встретил Ржешевского на улице и полагает, что так как, повидимому, Ржешевский не болен, то вопрос о поведении этого драматурга следовало бы разобрать, независимо от его явки, заочно...

12 января 1953 года. На выступление газеты ответа от Союза писателей все еще нет. Чем это можно объяснить? Повидимому, только одним: в Союзе писателей все еще имеет место слабый контроль за проверкой исполнения своих собственных решений, а главное — нежелание и неумение заниматься вопросами воспитательными, морально-этическими.

«НЕРАЗБЕРИХА»

Так называлась опубликованная 29 ноября 1952 года в «Литературной газете» заметка, которая критиковала отношение руководства Московского университета имени Ломоносова к недавно открытому факультету журналистики.

Как сообщил редакции и. о. проректора МГУ профессор А. Ефимов, факты, приведенные в корреспонденции, полностью подтвердились.

Чтобы ликвидировать ненормальное положение и сосредоточить весь факультет журналистики в корпусах на Моховой улице, ректорат выделил студентам-журналистам достаточное количество аудиторий. Намечены и осуществлены и другие меры помощи молодому факультету: пересматриваются учебные планы и программы, привлекаются опытные специалисты для чтения лекций, улучшается качество учебной и научной работы на факультете.

«МУЗЕЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» от 25 октября 1952 года была опубликована статья директора Государственного музея Татарской АССР В. Дьяконова, в которой говорилось о том, что посвященные советскому периоду отделы многих краеведческих музеев находятся в неудовлетворительном состоянии, советская действительность выглядит в них обедненной и искаженной.

Как сообщил редакции зам. председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР тов. И. Колоколкин, статья обсуждалась на коллегии Комитета. Критика, направленная в адрес краеведческих музеев, местных руководящих организаций и Комитета признана правильной.

В связи с этим Комитет поручил областным, краевым отделам и республиканским управлениям культурно-просветительной работы обсудить статью «Музей и современность» и наметить на 1953 год конкретные меры по улучшению отделов советского периода в музеях.

Комитет обязал Управление музеев при составлении плана работы поставить в качестве центральной задачи краеведческих музеев создание полноценных отделов советского периода. Управлению музеев и Институту повышения квалификации поручено организовать в 1953 году курсы повышения квалификации работников отделов советского периода краеведческих музеев, а Научно-исследовательскому институту краеведческой и музейной работы в 1953 году подготовить к печати методическое пособие о построении экспозиции отдела советского периода с приложением лучших тематико-экспозиционных планов.

Журнал «Культурно-просветительная работа» должен систематически освещать вопросы построения экспозиций отделов советского периода в музеях.

По просьбе Комитета по делам культпросветучреждений Министерство сельского хозяйства РСФСР в сентябре 1952 года дало указание сельскохозяйственным органам — выделить музеям экспонаты и участвовать в построении экспозиций по сельскому хозяйству.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

КОЛЛЕГИЯ МИНИСТЕРСТВА РЕШИЛА, НО...

Как-то в июне прошлого года я прочитал опубликованную «Литературной газетой» статью Р. Лариной о неудовлетворительных темпах строительства детских садов и яслей на ряде предприятий. В статье говорилось также и о строительстве детского сада на Красноярском цементном заводе, которое было начато еще в 1949 году. Некоторое время спустя газета поместила сообщение министра промышленности строительных материалов СССР тов. Юдина о том, что по приказу министерства это строительство должно быть закончено в сентябре 1952 года. Но на деле все выглядит иначе. Несмотря на то, что этим специально занималась коллегия министерства и установила как будто бы определенный срок, помещение детского сада до сих пор не сдано в эксплуатацию. Больше того, строительные работы просто не возобновились, строительство законсервировано.

Пытались мы на месте предпринять различные меры, ставили вопрос о строительстве и на заседании завкома и на пленуме краевого комитета профсоюза. Наше постановление по этому вопросу было послано руководителю Главвостокцемента тов. Боловинову. Наконец, наши работницы обращались с письмом в краевую газету. Положение, однако, не изменилось. Не помогло и вмешательство городского и районного комитетов партии. Люди, непосредственно отвечающие за строительство детского сада — тт. Сиротинин, Воробьев, Сытников, Зверев, — видимо, никак не желают не только реагировать на критику, но и понять, какое значение имеет это строительство.

Кто же и когда разъяснит им это?

К. ПЕТРОВ,
председатель завкома цементного завода

КРАСНОЯРСК

В. ДОРОФЕЕВ

Книга о мастерстве Маяковского

В заводском клубе, в студенческой аудитории, на школьном уроке или на ученом собрании — нигде и никогда не бывает безразличных, едва лишь речь заходит о Владимире Маяковском.

Он всех касается, всех волнует, и все, что связано с его именем—новое ли собрание сочинений или книга о жизни и творчестве великого поэта революции, — все это сразу вызывает живой и широкий читательский интерес. И это понятно. Творчество Маяковского стало неотъемлемой частью духовной культуры советского человека.

Маяковский — непревзойденный мастер поэзии. Однако именно эта сторона его творчества еще очень слабо освещена в нашей критике и, в частности, в книгах последнего времени.

Пока в литературе о Маяковском выяснены лишь общие принципиальные положения. Пора уже перейти к всестороннему, конкретному изучению творческого опыта великого поэта. Ведь, по существу, до сих пор в наследстве Маяковского остаются не разведанными целые поэтические материки.

Поучителен своими положительными сторонами и своими недостатками сборник «Творчество Маяковского», изданный недавно Институтом мировой литературы имени А. М. Горького. Участники сборника — не новички в маякововедении, хотя они и люди разных поколений.

Авторы справедливо видят одну из насущных задач нашей литературной науки в переходе «к изучению конкретных произведений Маяковского, к всестороннему их анализу в единстве формы и содержания, к изучению конкретных особенностей языка и стиля Маяковского, к детальному рассмотрению влияния его поэзии на передовых зарубежных писателей и в первую очередь на поэтов стран народной демократии». Программа обширная. Если иметь в виду, что авторы, очевидно, по недосмотру, не назвали в своем перечне такой актуальной проблемы, как сатира Маяковского, станет ясно, что этот объем работ требует не одного, а многих таких сборников. В первом из них авторы, естественно, смогли осуществить лишь небольшую часть поставленной задачи.

Центральная проблема сборника — художественное мастерство Маяковского. Это — и замечательное умение поэта создать незабываемый типический образ, исполненный огромной впечатляющей силы (статья А. Метченко о поэме «Владимир Ильич Ленин»), и мастерство Маяковского-лирика, автора таких стихов, как «Товарищу Нетте—пароходу и человеку» (статья Л. Тимофеева), и боевая работа поэта в РОСТА (статья В. Дувакина), и вопросы стиха (статьи А. Абрамова, М. Штокмара и того же Л. Тимофеева), и, наконец, проблемы, связанные с изучением языка, «первоэлемента литературы», стиля (статьи покойной М. Рыбниковой и Е. Тагера).

В статье А. Метченко широко раскрывается история создания поэмы «Владимир Ильич Ленин», прослеживается идейно-творческий путь Маяковского, приведший его к монументальному полотну о великом вожде революции, дается анализ самой поэмы и ее центрального типического образа — В. И. Ленина.

Достоинства статьи в том, что анализ произведения связан здесь с общей картиной большой политической жизни страны, с той общественной атмосферой, в которой рождалась поэма.

Автор привлек свежий материал, который, безусловно, войдет в научный обиход. Он приводит, например, живые отклики рядовых советских людей, участников XI съезда Советов, напечатанные в газете «Правда» в траурные дни января 1924 года, сравнивает эти отклики со строками поэмы и показывает на конкретных примерах, какой большой жизненный материал вобрал поэт, стремясь увековечить в стихе все, пережитое народом.

Но может ли критик, подобно тому, как это делает А. Метченко, ограничиться, главным образом, только установлением сходства фактов жизни и фактов искусства? Нет, он должен итти дальше, в самую глубь искусства, к анализу художественной ткани, поэтического мастерства, должен проследить, как, собирая по отдельным черточкам, по крупинкам жизненный материал, художник не просто «перекладывает» его в стихотворные строки, а творчески воссоздает, выделяя, заостряя самое существенное, возводя факт действительности в «перл создания».

Встречаются в этой статье и отдельные неясные, непродуманные формулировки.

«Как ввести разговорный язык в поэзию и как вывести поэзию из этих разговоров?» — так формулировал задачу работы поэта над словом сам Маяковский. Статья покойной М. Рыбниковой дает верный ответ на этот вопрос. Язык Маяковского, пишет М. Рыбникова, растет из грунта, имя которого — живая народная речь. Поэт целыми пригоршнями черпал из богатейшей сокровищницы русского языка ходовые обороты, образы-«зерна», которые затем давали в его стихах прекрасные всходы оригинальных поэтических метафор, эпитетов, развернутых сюжетов. Эту животворную основу поэзии Маяковского, связывающую его с великой классической традицией, «не замечали» некоторые критики, всячески старавшиеся противопоставить Маяковского русской поэзии. Статья М. Рыбниковой — хорошая опора в борьбе против всякого рода попыток представить новаторство Маяковского как поэтический «произвол» и «ниспровержение» традиций.

Мало изучен еще стих Маяковского.

Одни исследователи ограничивались здесь любительскими рассуждениями о «мускулатуре» стиха, ударности, гибкости и т. д., другие же, наоборот, так погружались в самодовлеющее изучение «механизма стиха», что забывали обо всем остальном, в том числе о самом главном — о смысловом содержании поэтической речи.

Правильно поступает А. Абрамов, автор статьи «Ритмика поэмы «Владимир Ильич Ленин», стремясь рассматривать особенности ритма поэмы в связи с ее общим идейным замыслом. При этом он не боится проделать «черновую» работу, без которой не бывает никакой науки, в том числе и науки литературной.

Конкретное изучение стиха Маяковского наглядно убеждает в том, как глубоко заблуждались и те, кто незаконно отрывал стих Маяковского от классического русского стиха, и те, кто пытался отрицать новаторство Маяковского в этой области. Эти две глубоко ошибочные тенденции в последние годы нашли свое выражение, с одной стороны, в книге С. Трегуба «Живой с живыми», а с другой—в работе Е. Усиевич «Владимир Маяковский» и в статье В. Назаренко «Об одном распространенном заблуждении» («Звезда», № 8 за 1952 г.).

Представители первой тенденции вообще не затрудняют себя сколько-нибудь конкретной разработкой проблемы. Они больше прокламируют свою точку зрения, нежели доказывают ее, больше обращаются к «чувству», нежели к факту и доказательству.

Представители второй тенденции, в отличие от первых, выступают уже, так сказать, во «всеоружии» науки... Здесь вам и старик Тредьяковский и много всяких других почтенных имен, достойных и уважения и изучения. Жаль только, что среди этих имен сам Маяковский, так сказать, главный виновник торжества, порой оказывается более чем на скромном месте, попросту говоря, задвигается куда-то на «Ща» всякими параллелями, сравнениями, уподоблениями и т. п.

Представлять дело так, что в русской поэзии со времен Ломоносова ничего не случилось, что Маяковский, дескать, никакой и не новатор стиха, он, мол, создает лишь какие-то вариации на старые темы,— значит выхолащивать живую душу новаторской поэзии Маяковского.

Работа М. Штокмара «О стиховой системе Маяковского» — на первый взгляд, какая-то «третья тенденция». Точка зрения автора состоит в том, что отличительную особенность стиховой системы Маяковского следует видеть вовсе не в ритме, а в рифме, которая, по его мнению, и является основой организации стиха, «доминантой», определяющей все другие поэтические элементы.

Доказывая свою мысль, М. Штокмар дает обстоятельную характеристику всех существующих систем стихосложения. Он прав, когда настаивает на научном анализе стиха Маяковского. Нет оснований спорить с ним и тогда, когда он утверждает, что стих — это сложное единство, синтез целого ряда элементов, имеющих целью наиболее полное раскрытие смысла поэтической речи, что структурное значение этих элементов неодинаково в разные исторические периоды развития поэзии.

Но коренная ошибка исследователя состоит в том, что в угоду своей концепции о рифме, как «доминанте», он, в сущности, пришел к отрицанию той важной определяющей роли, какую играет в стихе Маяковского ритм, «основная сила, основная энергия стиха».

У М. Штокмара получается, что между стихом Маяковского и раешником нет никакой существенной разницы, если не считать, что в первом случае мы имеем дело со сложной, а во втором с «крайне примитивной», как он выражается, рифмой. С другой стороны, стих Маяковского отрывается от стиха пушкинской эпохи, когда рифма, по словам Штокмара, была лишь «добавочным и второстепенным признаком стиховой системы, нередко с преобладанием «украшающей» функции».

Белинский, предупреждая критиков от схоластики, писал, что, кроме знания теории, которое необходимо, критик должен обладать еще и живым, практическим пониманием искусства. Знать всевозможные теории и системы — это, бесспорно, очень хорошо, писал он. Но одного этого еще мало для действительного понимания искусства. Необходимо «...эстетическое чувство, тот инстинкт, такт изящного, которые обнаруживаются не в теории, а в ее критическом приложении к произведениям искусства».

Такого живого «эстетического чувства» и недостает статье М. Штокмара. От нее веет духом академизма и схоластики.

Много интересных наблюдений над ритмикой стиха Маяковского содержит статья Л. Тимофеева. Однако автор допускает ошибку, механически перенося категории, установленные для языка («основной фонд», «словарный состав»), в область поэтического ритма. Он считает возможным говорить о «ритмическом фонде», «ритмическом составе», о «стихотворном фонде», «стихотворном составе».

Исследователь увлекся здесь формальными аналогиями, которые всегда опасны. В изучении языка эти понятия, как известно, необходимы, они обусловлены природой, спецификой самого явления. В применении же к ритмике они выглядят механически пересаженными.

Нельзя согласиться и с утверждением Л. Тимофеева, будто Маяковский в целях «полной демократизации языка» устранил «всякую грань между языком поэтическим и языком реальной, живой практики». То, что Маяковский сблизил поэзию с живой практикой, несомненно. Но это не значит, что между разговорным языком и поэтическим стилем нет никаких различий.

Как видим, сборник не свободен от существенных недостатков и ошибок. Но он важен и ценен, как попытка перейти к конкретному изучению художественного мастерства Маяковского.

Нам нужны серьезные работы о конкретных произведениях поэта, нужны подлинно научные исследования по отдельным проблемам его языкового мастерства, его поэтики, образов, ритма, рифмы, нужны такие исследования, которые освещали бы Маяковского не в отрыве, а в связи с традициями русской литературы, в живой связи с опытом литературы современной.

Наша критика, наша наука имеют для этого все возможности.

Здесь может и должна широко проявить свою горячую любовь к Маяковскому наша литературная молодежь.

Творчество Маяковского. Сборник статей. Издательство Академии наук СССР. 1952. 480 стр.

Трехтомник сочинений В. В. Стасова

Ленинградское отделение издательства «Искусство» выпустило трехтомник избранных сочинений В. В. Стасова общим объемом в 205 печатных листов. В это наиболее полное из вышедших в наше время издание трудов выдающегося деятеля русской культуры включены статьи не только по изобразительному искусству, но и музыке. Тексты в издании воспроизведены полностью, как они впервые появились в печати.

Значительное место в трехтомнике занимают репродукции произведений живописи и скульптуры, о которых упомянуто в статьях Стасова.

В Комитете по Сталинским премиям в области литературы и искусства

12 января под председательством Н. С. Тихонова открылся пленум Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства. Обсуждались мероприятия, связанные с предстоящим рассмотрением работ, выдвинутых на соискание Сталинских премий за 1952 год.

Всего выдвинуто 518 произведений, в том числе по художественной литературе — 182, по музыке (включая концертно-исполнительскую деятельность) — 100, по театру — 103, по кинематографии (художественной и хроникально-документальной) — 20, по изобразительному искусству — 91, по архитектуре — 22 произведения.

На пленуме выступили А. Попов, А. Герасимов, И. Пырьев, А. Мордвинов, М. Чиаурели, М. Царев, С. Михалков, И. Грабарь, Р. Симонов, А. Гольденвейзер, Н. Голованов и другие.

На секциях комитета началось предварительное рассмотрение и обсуждение работ.

О „МЕЛОЧАХ" БЫТА В ЛИТЕРАТУРЕ

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОСЫ МАСТЕРСТВА

Когда встречаешь в газете или журнале большую статью на литературную тему, то обычно ждешь от нее ответа на какой-нибудь общий теоретический вопрос. В этой же статье речь пойдет о частных и весьма прозаических вещах, которые, однако, при ближайшем рассмотрении могут оказаться не такими уж частными и маловажными...

Как одет литературный герой? В какой квартире он живет? Что ест? Какую получает зарплату, как отдыхает, развлекается и т. п.? Стоит только заинтересоваться этим, как сразу же станет ясным, что этот круг вопросов находится у многих наших писателей в явном пренебрежении. Причем интересно отметить, что неумение — и нежелание — изображать материальные условия жизни человека обычно сочетается с целым рядом других «неумений» — неумением глубоко раскрывать психологию героев, изображать личную, семейную жизнь, любовные переживания и т. п., а все это, вместе взятое, нередко приводит к существенному обеднению образов героев, к тому, что по страницам произведений начинают скитаться совершенно бесплотные фигуры. И это не случайно, ибо не может быть художественно убедительным образ человека, искусственно вырванного из реальной материальной среды, лишенного конкретных бытовых черт.

На эту ненормальность необходимо обратить внимание еще и потому, что она, как нам кажется, связана с одним старым заблуждением. Оно сводится к тому, что, по мнению некоторых писателей, советскому человеку должно быть свойственно полное пренебрежение к себе, к своему здоровью, к еде, к отдыху, к костюму, и в особенности, к деньгам.

Это противопоставление личного, как чего-то отрицательного, общественному, своеобразная проповедь аскетизма и самоограничения являются своего рода пережитком реакционных мелкобуржуазных представлений о социализме — тех представлений, согласно которым все личное, индивидуальное и яркое в человеке в условиях «всеобщего социалистического равенства» якобы должно быть нивелировано, приведено, так сказать, к общему знаменателю, когда все люди превратятся в безликую, серую массу. Отголоски этих порочных взглядов сказались в творчестве некоторых наших писателей первых послереволюционных лет.

Весь уклад нашей советской жизни в условиях победившего социализма на практике разоблачает ложность и нестерпимую фальшь этих пессимистических утопий.

Основным законом нашей жизни является максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества, общества, в котором все для человека, все для развития его способностей, для удовлетворения его растущих запросов.

И все же, оказывается, отголоски старых нигилистических представлений бытуют, хотя и неосознанно, у многих наших писателей.

В «Переднем крае» К. Косцинского, в «Стахановцах» П. Шебунина, в «Горячем часе» Ольги Зив, в «Младшем советнике юстиции» Л. Карелина, в «Строителях мира» В. Курочкина и во множестве других произведений люди работают только ради самой работы, только в силу своей высокой сознательности, только ради трудовой доблести. Каждому ясно, что для советского человека — это главные стимулы работы, что без творческого труда наш человек не мыслит своего существования, но говорить только об этом, забывая, что человек работает еще и для того, чтобы накормить и одеть себя и свою семью, что уровень его жизни находится в прямой зависимости от его работы и его заработка, — это значит проявлять великое лицемерие и ханжество.

Получается странная вещь: стахановцы и передовые люди во многих книгах, как на подбор, ни при каких обстоятельствах не говорят и не думают о деньгах и заработках. Этот вопрос для них вообще не существует. Но зато стоит появиться в книге отрицательному герою, как тут же выясняется, что именно он живет в обществе, где деньги имеют хождение и играют известную роль в жизни людей.

Из всех героев К. Косцинского, например, только токарь Молочков, шкурник и рвач, интересуется своей зарплагой. Все остальные герои писателя обладают столь высокой «сознательностью», что заработки для них не играют ровно никакой роли.

В повести А. Акимовой «Первое сентября» изображен этакий «легкий человек» — московский доцент «гастролер» Сушков. В одном из эпизодов он «исповедуется» слепой преподавательнице Симе, говорит ей, что в провинциальный институт он приехал специально затем, чтобы сразу подзаработать побольше денег, которые, дескать, нужны ему для лечения больной жены. И читатель, и Сима справедливо не верят в благородство побуждений Сушкова. Однако писательница, как бы опасаясь того, что разговоры о материальных расчетах могут бросить тень на положительный образ героини, считает нужным подкрепить эту сценку еще и таким характерным высказыванием: «И опять почувствовалась какая-то неловкость. То ли до Сушкова дошло, что Симе **чужды какие бы то ни было расчеты, даже самые законные и продиктованные благородными побуждениями**, то ли он понял, наконец, что она на него обижена». (Подчеркнуто мною. — И. П.).

Некоторые наши писатели и кормят своих героев мало, плохо и невкусно, а подчас и вовсе забывают сделать это.

Может показаться невероятным, но есть одна такая повесть, в которой писатель **на протяжении года ни разу не покормил своих героев.** Это «Стахановцы» П. Шебунина. Здесь утром герой без завтрака уходит на работу; в обеденный перерыв не идет в столовую; после смены, не поев, мчится в институт или в библиотеку... И так — целый год!

Вообще кормить своих героев и тем более заставлять их думать о еде или испытывать чувство голода считается у этих писателей весьма «дурным тоном»; об этом обычно, если и упоминается, то лишь в такой форме: «Только сев к столу, он почувствовал, как он проголодался». Зато очень хорошим тоном считается заставлять человека в пылу работы забывать о еде.

Так, например, молодые геологи в рассказе И. Забелина «Последний маршрут» целый день провели в пути в очень трудных условиях; в довершение всего лошадь, на которую была навьючена еда, осталась на острове. Перед сном между измученными геологами произошел следующий знаменательный разговор:

«— Все образцы теперь здесь с нами!

— А еда?

— Еда?.. Где же там была еда?..

— Впереди висела. **Ладно, завтра поедим».** (Подчеркнуто мною. — И. П.).

Или — герой повести И. Шутова «Апрель», инженер-майор Лазаревский: он занят постройкой моста в разрушенной Вене, занят настолько, что для себя у него времени совершенно не остается. С последовательностью и упорством, достойным лучшего применения, писатель на протяжении **всей** повести «уводит» своего героя от обеда... И подчиненные Лазаревского — советские солдаты-строители — в этом отношении под стать своему начальнику. Каменщик Игнат Пушкарь, например, недавно побывал дома в отпуску. «Ни одного дня не отдыхал Игнат в родном селе, — рассказывает об этом И. Шутов. — Сложил печи в новых домах, помог колхозу организовать у глиняного обрыва на Зорянке небольшой кирпичный завод. Председатель колхоза... распорядился отпустить знатному односельчанину на дорогу муки, сала и пшена. **Игнат от всего отказался».** (Подчеркнуто мною. — И. П.).

Почему-то о положительном герое вы почти никогда не прочтете: «он любил хорошо поесть». Так, в крайнем случае, напишут только о лодыре или жулике.

А ведь когда Максим Горький впервые в литературе вывел на сцену рабочего человека, чувствующего себя хозяином жизни, — машиниста Нила, он не побоялся дать в руки своему герою миску со щами и кусок хлеба! «Хозяин тот, кто трудится», — говорит у Горького Нил. А тот, кто много и хорошо трудится, не может не хотеть есть. Посмотрите, как красиво, с каким добрым аппетитом обедает Нил! «...есть я хочу, как волк! Дождь, ветер, холодище, паровоз старый, скверный... измаялся я в эту ночь — прямо сил нет!» — говорит он.

А у Шутова, изволите видеть, человек ни одного дня не отдыхал — и печи сложил, и завод организовал, а есть не хочет! Чудеса, да и только...

И одевают наши писатели своих героев (и особенно героинь) сплошь и рядом небрежно, безвкусно, некрасиво и совсем без знания дела. В костюме героя не подчеркивается характерное, индивидуальное, ему одному присущее. Женщины никогда не говорят о платьях, о фасонах, о том, как и где это платье лучше сшить... А если кто из героинь когда и заговорит об этом, то можно быть уверенным, что это — непременно мещаночка и барынька.

Итак, герои многих наших произведений о материальных благах думают чрезвычайно мало: деньги им вообще не нужны, едят они редко и неохотно, к одежде относятся безразлично. К этому можно прибавить и то, что они не заботятся о своем здоровье, мало отдыхают, преждевременно возвращаются из отпуска, больные выходят на работу и т. д. и т. п.

Создается впечатление, что будто для показа трудового героизма существует только одно средство — изображение тяжело больного человека, который работает, превозмогая боль и страдания. Особенно характерен в этом отношении роман Ольги Зив «Горячий час». В произведении немало талантливых страниц, но герои романа почему-то почти все тяжело больные люди: заместитель главного инженера комбината старик Казанский болен грудной жабой, на совещание к директору он приходит совершенно больной, в пижаме (вырвался тайком от жены из дому); на том же совещании присутствует начальник доменного цеха Седых, он болен язвой желудка и непрерывно морщится от сильных резей; инженер Чаркин страдает туберкулезом и т. п.

Нам кажется, что, становясь литературным трафаретом, подобный писательский прием способен исказить большую тему подлинного трудового героизма.

Литературный штамп — страшная вещь. Он бездушен и слеп, он ничего не видит и не хочет принимать во внимание. Иной раз, к примеру, действительно, в трехдневном отказе от сна и отдыха во имя дела заключен высокий героизм; а в другой раз, когда для этого отказа нет серьезных причин, — это глупость, манерничанье, недопустимое литературное кокетство.

Как уже говорилось, во всем этом в известной степени повинна старая порочная литературная традиция. Но если пристальней присмотреться к этому явлению, то неожиданно обнаружится, что «суровый аскетизм» и самоотречение многих литературных героев у многих наших писателей являются, по существу, лишь оборотной стороной той «медали», которую справедливо называют лакировкой действительности. Окажется, что подобный «аскетизм» возникает там, где жизнь изображается, как всеобщее сплошное изобилие и благополучие. Как бы само собой здесь подразумевается, что у всех всего более, чем вдоволь, — и денег, и еды, и одежды, а поэтому, дескать, героям и думать обо всем этом не приходится.

Ведь именно в таких произведениях писатели не кормят, не кормят своих героев, а потом возьмут да «под занавес» и закатят им такой «лукуллов пир», что небу становится жарко.

Ведь именно в таких, условно говоря, «аскетических» произведениях герои, как правило, никаких серьезных материальных затруднений не испытывают.

Рисуя семейную жизнь своих героев, писатели часто забывают о том, что у нас далеко не все семьи живут на одинаковом уровне. Это зависит и от количества членов семьи (в том числе работающих), и от их профессии и квалификации, и от того, хорошо или плохо работают «кормильцы» семьи, и от умения распоряжаться общесемейными средствами, и от общекультурного уровня семьи, и от семейных традиций, и т. д.

В книгах же все семьи в материальном отношении живут обычно совершенно одинаково: Рубанюки — на том же уровне, что и Волгины, а последние ничем не отличаются от десятка других семейств... У всех всего хватает — и до войны, и после войны, и даже во время войны.

Между тем стоит только вспомнить замечательный опыт А. Макаренко (в его «Книге для родителей»), чтобы понять, какие огромные художественные и воспитательные возможности открываются перед писателем, который не боится быть правдивым в изображении материальных условий существования людей.

Думается, что пресловутая «теория бесконфликтности» немало повинна и в том, что наши писатели так часто закрывают глаза при встрече с реальными материальными трудностями, предпочитая изображать «трудности» вымышленные (вроде того, что человеку из-за его занятости некогда пообедать в течение года).

Вот, скажем, — квартирный вопрос. Все мы знаем, что полного благополучия в этой области мы еще не достигли. Недаром такое первостепенное значение придается сейчас строительству домов для трудящихся.

Тем не менее литературные герои обычно никаких жилищных затруднений не испытывают. Чаще всего квартиры, в которых они живут (если автор найдет нужным их показать), по своей обширности напоминают залы московского метро. Эта «тенденция» особенно ярко проявляется в наших фильмах.

Правда, в романе Ю. Лаптева «Путь открыт» описывается городок, сильно разрушенный во время войны; железнодорожные рабочие страдают здесь от тесноты и неустроенности. В качестве примера приводится большая семья вагонного мастера: в ней 9 детей своих да двое приемных. Но вот как пишет об этом писатель:

«...несмотря на то, что теснота в двух крохотных барачных комнатенках, в которых ютилась семья вагонного мастера, была на первый посторонний взгляд невозможная, **никого из членов семьи она ничуть не угнетала».** (Подчеркнуто мною. — И. П.). В общем — «нам и теснота — не в тесноту!»

**

Здесь можно было бы, конечно, привести множество примеров и обратного порядка. Следуя великим традициям классической русской литературы, лучшие наши мастера стремятся изображать своих героев в исторически конкретной бытовой обстановке. Все мы помним, с какой любовью и вниманием, с каким знанием дела, как конкретно и исторически верно изображаются условия существования наших людей в книгах М. Шолохова, А. Фадеева, К. Федина, И. Эренбурга, В. Пановой и многих других наших писателей.

Читая такие книги, убеждаешься, что для того, чтобы реалистически воссоздать в произведении эти стороны жизни, совсем не обязательно уделять им много места и внимания. Писателю достаточно подчас одной какой-нибудь выразительной и характерной детали, через которую раскрывается большая правда человеческих чувств, взаимоотношений, характеров.

Недаром ведь одни из лучших во всей мировой поэзии строчки о любви и нежности были вместе с тем и строчками о... моркови. Помните?

Не домой,
не на суп,
а к любимой
в гости
две
морковинки
несу
за зеленый хвостик.

Или вот — маленький эпизод из романа В. Гроссмана «За правое дело». Жена фронтовика Вавилова утром выходит с подростком-дочерью на работу, оставляя дома маленького сынишку: «Марья Николаевна подошла к двери, окинула взглядом комнату, вернулась, открыла сундук и, вынув оттуда кусок сахару, положила его под полотенце, где лежал приготовленный для Вани завтрак.

— Ну, чего надулась? — сказала она дочери, не поглядев на нее, но уж зная, что Настя обиделась:

— Ты-то не маленькая, обойдешься.

Когда они вышли во двор, Марья Николаевна, глядя на дорогу, негромко проговорила:

— Полгода сегодня, как отец наш ушел.

Настя, видимо, поняв ход материнских мыслей, сказала:

— Да я разве жалею сахар для Вани, пусть ест, мне-то что, я сахара и не люблю совсем».

Какой глубокий, умный, человечный «подтекст» у этой маленькой сценки.

И сколько таких важных с точки зрения исторической и художественной правды зарисовок мы находим в одном только «Счастье» П. Павленко!

А ведь не секрет — были же произведения, в которых писатели, рисуя военное время, забывали о таких «деталях», как продовольственные карточки, так же, как в книгах, посвященных нашим дням, даже не упоминается такая немаловажная «деталь», как снижение цен...

Пристальное писательское внимание к быту людей делает произведение достоверным, жизненным, а образы героев — полнокровными и «объемными», и наоборот — высокомерное третирование этих вопросов несказанно обедняет книги, лишает их жизненности и правдивости.

Наш человек — не аскет и не ханжа; он любит жизнь во всех ее проявлениях: он находит высокое наслаждение в труде, но это не только не мешает, а наоборот, помогает ему любить и отдых, и природу, и развлечения, и хорошую еду, и красивое платье, и удобную мебель... Сам строй нашей жизни идет навстречу всемерному удовлетворению растущих потребностей человека. Но для того, чтобы достичь всеобщего изобилия, нужно еще очень много работать, много бороться. Ничто не дается само собой и не сыплется из рога изобилия. Как во всякой борьбе, каждому человеку еще приходится сталкиваться с многими трудностями и сложностями.

И тяжко грешит против жизненной правды тот писатель, который отмахивается от так называемых «мелочей быта».

И. ПИТЛЯР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ЭСТОНИИ

«БЕРЕГ ВЕТРОВ»

Эстонское государственное издательство выпустило первую книгу романа А. Хинта «Берег ветров» в переводе на русский язык А. Соколова. Книга повествует о тяжелом прошлом эстонских рыбаков, печальной судьбе островных жителей.

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ

В Союзе советских писателей Эстонии недавно состоялось обсуждение повести «Петер Лаймен из Нексе», написанной молодым автором М. Кургановым. В повести рассказывается о борьбе датского народа за мир и демократию, о руководящей роли в этой борьбе коммунистической партии Дании. Участники обсуждения отметили важность этой темы, но обратили внимание автора на имеющиеся в повести недостатки. Сейчас М. Курганов дорабатывает свое произведение.

МАЛЕНЬКИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Маленькие читатели получили хороший подарок от эстонских писателей. К началу года вышли новые книжки для детей: «Молодцы, животные» и «Восьмая осень» Ф. Котта, «Хейно готовится стать машинистом» М. Кесамаа, «Веселые стихи» Р. Парве, «Я умею лучше» Л. Тигане, «Кем быть?» В. Маяковского (в переводе Ф. Котта), «Великан» и «Хороший день» С. Маршака (в переводе Р. Парве).

МОЛОДЕЖЬ УЧИТСЯ

На днях в Таллине в Союзе советских писателей закончился семинар молодых авторов. В семинаре приняла участие литературная молодежь Тарту, Пярну, Вильянди. Молодые авторы прослушали лекции о типичности в литературе, а также ознакомились с творческим методом М. Исаковского. В течение двух дней шли обсуждения произведений участников семинара.

Т. ТОМБЕРГ,
корр. «Литературной газеты»

ТАЛЛИН. (По телефону)

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

„Против рутины и благодушия"

На одном из заседаний ученого совета Института этнографии и фольклора Академии наук Латвийской ССР обсуждалась работа проф. Я. П. Янсона «Общественно-классовая эстетика в народных песнях». О том, что представляет собой эта работа и как проходило ее обсуждение, рассказывает статья «Против рутины и благодушия», опубликованная в газете «Советская Латвия».

«Перед проф. Янсоном, — говорится в статье, — стояла ответственная задача — показать, как под влиянием общественно-классовых отношений формировался фольклор латышского народа, как в нем отражалось стремление широких масс трудящихся к свободной жизни, их борьба с эксплуататорами и поработителями. Главный порок работы проф. Янсона — в идеализации прошлого латышского народа. Если принимать всерьез рассуждения автора, то до прихода в Латвию немецких колонизаторов ее коренное население не знало подневольного труда и имущественного неравенства. Этим самым проф. Янсон пытается протащить вредную теорию о «надсословном единстве» латышей в период крушения родового строя и перехода к феодализму, об их исключительном положении среди балтийских народов. Прикрываясь словесной казуистикой, проф. Янсон проповедует мысль о том, что латышские крестьяне «трудились ради труда», что, не в пример другим народам, они не делили свой труд на «труд для помещика» и «труд для себя».

По мнению проф. Янсона, зажиточные и малоимущие слои латышского крестьянства находили общность интересов в... труде. «Латышский народ, — утверждает Я. П. Янсон, — не знал своего высокоразвитого и юридически оформленного (?) эксплуататорского класса»...

Вредной, глубоко ошибочной является мысль проф. Янсона о том, что трудящимся вообще чуждо эстетическое восприятие красоты.

Проф. Янсон, говорится далее в статье, в прошлом стоял на идеалистических позициях, не делал попыток освободиться от груза буржуазной философии и социологии, нетерпимо относился к критике его порочных трудов. Новая работа проф. Янсона свидетельствует о том, что он попрежнему не желает пересмотреть свои ошибки и заблуждения, находится в плену лженаучных теорий.

Несмотря на все это, работа проф. Я. П. Янсона была одобрена руководством института и рекомендована к печати. И только впоследствии, когда рукопись попала в издательство, выяснилось, что она содержит грубейшие ошибки, проповедует чуждые советской фольклористике взгляды, буржуазно-националистические идейки. В статье указывается также, что серьезными идеологическими ошибками изобилуют и другие научные работы, подготовленные в последнее время Институтом этнографии и фольклора.

Наличие этих ошибок, пишут авторы статьи В. Гехт и Г. Курпнек, объясняется тем, что в институте «отсутствует борьба мнений, игнорируется критика, идущая снизу. Директор института проф. Р. А. Пельше, проф. Биркерт, доцент Озол встречают в штыки любое критическое замечание в их адрес, грубо обрывают критикующих. Так, на одном из последних заседаний ученого совета молодой научный сотрудник тов. Ефремова подвергла критике негодные методы работы института. В ответ на эти справедливые замечания проф. Р. А. Пельше грубо заявил ей, что «прежде чем критиковать других, надо самой научиться работать».

В угоду приятельским отношениям в институте захваливаются явно негодные научные работы, как это было с трудом проф. Янсона. Это происходит оттого, что рецензирование научных трудов осуществляется формально, поручается узкому кругу лиц. Нередко бывает так, что проф. Янсон рецензирует работу проф. Пельше, а последний в то же время дает отзыв о труде Янсона. В таких случаях принципиальная критика подменяется елейным славословием...

Назрела настоятельная необходимость коренным образом перестроить работу института, изжить рутину и келейность, добиться, чтобы вся научная деятельность проходила в обстановке высокой идейности и партийности, отвечала насущным требованиям коммунистического строительства».

ВЕСНА НАРОДА

«Где-то на склоне накрытого редколесьем высокого хребта — водораздела Нагыл-реки и Талбы-реки — под густыми кустами ерника и богульника робко журчит ручеек. Он кое-где обнаруживает себя меж кустов и кочек, но вскоре перестает прятаться и вот уже смело журчит в густой траве и блестит непрерывной узкой светлой полоской. Ручеек становится все более бурным и многоводным. Пройдешь верст десять — и он уже превращается в стремительный глубокий поток, который ревет, вырывает с корнями деревья, подмывает берега. Он с такой силой мчится издалека, будто давно уже соскучился по своей прекрасной матушке Талбе. А мать-река любовно принимает резвого сына в свои спокойные объятия».

Глубоко взволнованные строки эти не только открывают перед нами красоту таежных просторов, — в этой поэтической картине есть свой подтекст. Не такова ли и судьба маленького якутского мальчика Никитки Ляглярина, не типична ли эта судьба для всего якутского народа? Народа, в прошлом угнетенного и отсталого, народа, подхваченного затем бурным, стремительным революционным потоком и, в конце концов, влившегося в единую могучую семью братских народов Советского Союза.

Роман Н. Мординова «Весенняя пора» задуман как биографический, но он выходит далеко за пределы этого жанра, перерастая в роман историко-революционный. Картина за картиной предстает перед нами беспросветная жизнь дореволюционной Якутии — царской окраины России. Двойной гнет придавил трудового якута, и, кажется, нет никакого просвета в его жизни. Царские чиновники — с одной стороны, с другой — местная тойонско-кулацкая верхушка. С первых страниц книги писатель дает четкую расстановку сил. Бедному трудовому люду — Ляглярины, Эрдэлирам — противопоставлена местная знать — Сыгаевы, Веселовы. Борьба, пока еще не осознанная, поделила на два лагеря даже сородичей.

Н. Мординов показывает те тесные связи, которые существовали между якутами и политическими ссыльными, передовыми представителями русского общества. Шаг за шагом завоевывает себе доверие и любовь среди якутов ссыльный фельдшер Бобров. Он постепенно открывает им глаза на жизнь, учит их различать, где друг и где враг, помогает понять причину их нищенского существования. И когда Бобров, пришедшийся не по нраву местным властям, должен уехать из Нагыла, семена, посаженные им, дают хорошие всходы.

Н. Мординов воспроизводит революционные события, разыгравшиеся в Якутии после свержения царизма. Он показывает борьбу большевиков, возглавляемых С. Орджоникидзе и Ем. Ярославским, с меньшевиками и эсерами, вступившими в союз с местной тойонской верхушкой. Перед читателем проходят годы гражданской войны в Якутии.

Эпические по своему размаху события автор мастерски преломляет в судьбах героев романа.

В центре романа — образ Никиты Ляглярина. В начале книги Никите всего четыре года. Пожалуй, самая поэтическая часть книги посвящена его детству. Писатель показывает, как формируются основы характера его маленького героя. Это честный, трудолюбивый, гордый, нетерпимый к злу и несправедливости паренек.

На наших глазах сын темного бедняка проходит сложный и нелегкий путь своего развития: годы ученья, знакомство с сокровищницей русской литературы, жизнь «в людях», борьба с ненавистным врагом — сначала в рядах партизанского отряда, а затем — в Красной Армии; наконец, ученье в педтехникуме и путевка в Москву, в Институт журналистики.

Никита Ляглярин находится всегда в гуще событий, развертывающихся в книге. Через восприятие своего героя писатель показывает их значительность, их огромную формирующую силу. Образ Никиты Ляглярина — большая удача Н. Мординова. В нем писатель показал судьбу целого поколения, которое вместе с отцами и старшими братьями отвоевало свое право на счастливую жизнь.

Народ поднимается на борьбу, растет, закаляется и мужает в борьбе. Ярко раскрыты писателем образы молодых коммунистов — якутов Дмитрия Эрдэлира, Афанаса Матвеева, Ивана Кириллова. В ходе революционных событий они становятся вожаками масс. Перед нами проходят многочисленные, наделенные своими, индивидуальными чертами образы бедняков: силача Тохорона, старика Николая — сына Туу, «человека вне списка», косаря Ивана Малого, батрачки Евдешки.

Особенно тщательно прослеживает Н. Мординов путь к революции забитого бедняка Егордана, отца Никиты Ляглярина. Две радости в жизни трудолюбивого Егордана — семья и небольшой клочок скудной земли. В труде раскрываются лучшие качества старшего Ляглярина, но он еще не осознает своей силы, еще не дорос до протеста. Но когда князь Сыгаев незаконно отбирает землю у Ляглярины, приходит конец и покорности Егордана. Н. Мординов впечатляюще показывает на истории клочка земли пробуждение классового сознания у бедняка-якута, рождение в нем чувства социального протеста.

Удачны женские образы романа. Теплом овеян образ умной и нежной Федосьи, матери Никиты. Это любящая, мужественная, сильная духом женщина. Запоминается гордая батрачка Варвара — бабка Никиты. Один из пленительных образов книги — красавица Майыс. Психологически убедительно и тонко писатель изображает искалеченную судьбу этой девушки, приемной дочери богачей Веселовых. У Майыс свой путь к революции, который приводит ее в стан борцов за советский строй.

Если образы близких писателю героев согреты чувством большой любви, то о врагах он пишет с глубоким негодованием. Он обличает страстно, темпераментно, гневно. Н. Мординову удалось показать злобного, коварного, хитрого врага, с которым нелегко бороться. Писатель выводит целые семьи, чтобы показать, как даже внутри этих семей идут распри из-за стяжательства, наживы. Насколько дружна семья бедняка Ляглярина, настолько недружны семьи богачей Егоровых, Сыгаевых. Печать вырождения лежит на этих людях. Дочь княгини Сыгаевой Анчик — красавица, но от нее веет холодом, надменностью, черствостью. Анчик жестока, как и ее мать, только жестокость свою она уже научилась прикрывать лицемерной фразой. Правда, есть один прием в обрисовке Анчик, который противоречит ее сущности. Писатель почему-то сравнивает ее с березонькой. Образ березы звучит обычно, как нечто близкое, родное сердцу простого человека. И вдруг «березонькой» названа жестокая, хищная представительница вражеского класса.

Следует сказать, что вообще книга Н. Мординова написана стилистически неровно. Детство Никиты дается в спокойном, несколько замедленном темпе; в эпизодах гражданской войны и первых лет после нее чувствуются спешка, недоговоренность. И это происходит не потому, что меняются темпы жизни героев. Нет, писатель зачастую излишне перегружает повествование событиями, новыми персонажами, фактами, без поэтического их осмысления. Временами меняется и язык автора, он теряет свою выразительность, красочность, образность.

Не все герои автором изображены удачно. Противоречив образ Луки Веселова. В начале романа — это тупое, грубое, неразвитое существо. Затем Лука преображается. Он выступает с политическими речами, он — один из наиболее хитрых, изворотливых организаторов вражеских банд. Нам кажется, что писатель не продумал до конца логическое развитие этого образа.

Писателю подчас не хватает разнообразия художественных средств. Несколько однотонно пишет он о своих героинях, наделяя их одними и теми же эпитетами. И самые излюбленные из них — «тихая» и «прекрасная».

Эти недостатки снижают значение книги. Думается, что писатель должен доработать вторую часть романа, чтобы в ней, как и в первой части, на каждой странице ощущалось живое дыхание жизни.

З. ОДИНЦОВА

Н. Мординов. Весенняя пора. «Советский писатель». 1951.

Издание трудов К. С. Станиславского

17 января исполняется 90 лет со дня рождения выдающегося деятеля театрального искусства К. С. Станиславского.

В скором времени в издательстве «Искусство» выходит из печати однотомник его статей, речей, бесед и писем. В нем собраны наиболее ценные материалы по вопросам теории и практики современного театрального искусства. Значительное место в однотомнике занимают неопубликованные высказывания К. С. Станиславского, отражающие его последние взгляды на творчество актера.

Одновременно Научно-исследовательским институтом театра и музыки подготавливается первое полное собрание сочинений К. С. Станиславского в восьми томах. В настоящее время сдается в набор первый том, в который включена «Моя жизнь в искусстве» с приложением вновь найденной главы этой книги и высказываний Станиславского о значении творчества Чехова для современников, о Малом театре, главы о Сальвини в роли Отелло и ряда других неопубликованных материалов. Заканчивается подготовка к печати и второго тома, где будет опубликована первая часть книги «Работа актера над собой» с дополнениями, специально написанными Станиславским для этой книги, но не вошедшими ни в одно издание. Вторая часть книги «Работа актера над собой» и впервые публикуемые дополнения к ней составят следующие третий и четвертый томы. В пятом томе будут напечатаны статьи, в шестом — дневники, в седьмом и восьмом — письма. В настоящее время собрано свыше 800 писем К. С. Станиславского к различным деятелям культуры (значительная часть писем не публиковалась). Все издание рассчитано на три года.

Архивы К. С. Станиславского содержат большое количество режиссерских партитур драматических и оперных постановок, статей, записок, дневников, стенограмм репетиций, бесед и занятий в студиях. Они будут выпускаться серией «Театральное наследство Станиславского».

Новые книги для детей

Алтаев Ал. Под знаменем «башмака». Роман. Для среднего и старшего возраста. Измененное и дополненное издание. Рисунки В. Ермолова. Детгиз. 208 стр. Цена 4 руб. 15 коп.

Бирзниек-Упит Э. Избранные рассказы. Перевод с латышского. Для среднего и старшего возраста. Иллюстрации П. Осовского. Детгиз. 192 стр. Цена 3 руб. 60 коп.

Григулис А. Пограничники, два мальчика и собака Марс. Повесть. Для младшего и среднего возраста. Перевод с латышского В. Ардаматского. Рисунки И. Ильинского. Детгиз. 128 стр. Цена 2 руб. 80 коп.

Ерикеев А. Мы ходим в школу. Стихи. Для детей младшего возраста. Иллюстрации А. Фарафонтова. Казань. Татгосиздат. 28 стр. Цена 35 коп.

Желтый аист. Сказки стран народной демократии. Составитель-художник Н. Головин. Горьковское областное государственное издательство. 128 стр. Цена 5 руб. 50 коп.

Залуцкий М. и Шпальский Р. О белом голубе и двенадцати воронах. Сказка. Для среднего возраста. Перевод с польского С. Михалкова и М. Живова. Рисунки И. Семенова. Детгиз. 31 стр. Цена 50 коп.

Ильин М. и **Сегал Е.** Рассказы о том, что тебя окружает. Для младшего возраста. Рисунки В. Доброклонского. Детгиз. 328 стр. Цена 8 руб. 80 коп.

Кравець О. Заря над Ханьпу. Роман. Для среднего и старшего возраста. Перевод с украинского А. Кравченко. Иллюстрации П. Кирпичева и А. Короткина. Детгиз. 472 стр. Цена 10 руб.

Лепешинская О. У истоков жизни. Для среднего возраста. Литературная запись В. Елагина. Детгиз. 96 стр. Цена 3 руб.

Литовские рассказы. Для среднего возраста. Составил М. Слуцкис. Детгиз. 224 стр. Цена 5 руб. 05 коп.

Лукоморье. Сказки русских писателей. Для младшего и среднего возраста. Составители Т. Габбе и И. Халтурин. Детгиз. 408 стр. Цена 6 руб. 80 коп.

Сабахаттин А. Малыш Хасан. Рассказы. Для среднего и старшего возраста. Перевод с турецкого. Рисунки М. Клячко. Детгиз. 112 стр. Цена 3 руб. 70 коп.

ПАЛАЧИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Гнев и возмущение всех честных людей вызывают чудовищные злодеяния янки-гестаповцев на островах Кочжедо и Понган и в других американских лагерях смерти в Корее. Однако американская военщина и ее лисынмановские подручные творят свои преступления не только над военнопленными. Не менее страшные по жестокости и садизму злодеяния и расправы совершаются и в тылу американских войск, в Южной Корее, над мирным населением и над беззаветными борцами за свободу и независимость родины — героическими корейскими партизанами.

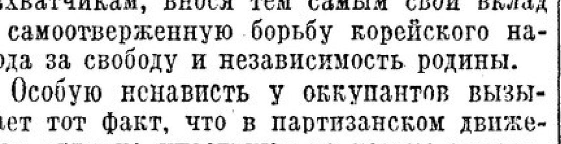
Взгляните на эти снимки, опубликованные недавно на страницах ряда газет и журналов США. Стараясь преуменьшить силу ударов, наносимых оккупантам мощным партизанским движением на юге Кореи, американская реакционная пресса усиленно рекламирует «активные мероприятия», проводимые против корейских партизан. В начале войны в Корее захватчики пытались, как известно, подавить партизанское движение с помощью собственных войск и регулярных частей лисынмановской армии. Затем, потерпев неудачу, они переменили тактику. Было решено организовать специальные полицейские части из самых отпетых головорезов-лисынмановцев и бросить их на борьбу с народными мстителями.

Еще восемь трупов, еще восемь убийств, совершенных лисынмановцами... Нет конца кровавым преступлениям палачей! Народные мстители, действующие в Южной Корее, в глубоком тылу американских войск, не дают покоя захватчикам. И в бешенстве американо-лисынмановские бандиты бессильно истребляют южнокорейское население по малейшему подозрению в связях с партизанами, в симпатиях к Народной Корее

Взгляните на этот фотоснимок. На нем изображены лисынмановские полицейские, они волочат по земле свою очередную жертву... Гнев и ненависть вызывает один вид этих отпетых головорезов на американской службе, хладнокровно делающих свое черное дело! Чудовищная сцена, запечатленная на фотографии, — таковы «будни» Южной Кореи, которую янки-империалисты стремятся превратить в «царство могильной тишины»

И вот мы видим плоды деятельности этих молодчиков, руководимых американскими офицерами и снабженных новейшим американским оружием! Конечно, то, что запечатлено на приведенных здесь снимках, — лишь отдельные эпизоды преступной деятельности карателей, которые смакует американский журнал «Лайф». Можно себе представить, что происходит в действительности, какие зверства совершают вышколенные американскими гестаповцами «умиротворители», если «Лайф» сопровождает один из опубликованных им снимков таким «комментарием»: «Когда бывает трудно доставить тела партизан, с гор приносятся только внушающие суеверный ужас головы...»

На помещаемых здесь снимках нет палачей-янки — они трусливо прячутся за спины своих лисынмановских подручных. Но американских гестаповцев всегда можно узнать по их кровавому «почерку» — злодеяния Кочжедо и Понгана они повторяют в горах и лесах, в городах и селах Южной Кореи.

Американская пресса все чаще и чаще вынуждена писать о партизанском движении, невольно выдавая тем самым тревогу правящих кругов США. «С самого начала войны в Корее, — признает газета «Нью-Йорк таймс»,—партизаны все время причиняли большое беспокойство командованию Объединенных Наций» (т. е. американскому командованию! — **А. П.**).

Бешеные попытки американской военщины подавить или хотя бы ослабить патриотическую борьбу корейского народа ни к чему не приводят. Не помогают оккупантам ни фашистский террор, ни массовые убийства, ни многочисленные карательные экспедиции, как бы хитроумно они ни именовались, — от очередных зимних и весенних «наступлений» до операций «крысиная нора».

Все чаще летят под откосы американские воинские поезда, взлетают на воздух склады и арсеналы, уничтожаются полицейские участки и штабы, истребляются предатели корейского народа — лисынмановцы. «Партизаны всегда довольно активно действовали в тылу войск ООН, и похоже на то, что это будет продолжаться до тех пор, пока не окончится война», — сетует все та же газета «Нью-Йорк таймс».

Американские каратели под предлогом «борьбы с партизанами» вводят во многих районах Южной Кореи чрезвычайное положение. Прикрываясь этим, они уничтожают тысячи мирных жителей, жгут деревни, жители которых заподозрены в «сочувствии» партизанам. Однако американо-лисынмановским душителям никак не удается сломить растущее сопротивление трудящихся Южной Кореи. Население оккупированных районов усиливает отпор захватчикам, внося тем самым свой вклад в самоотверженную борьбу корейского народа за свободу и независимость родины.

Особую ненависть у оккупантов вызывает тот факт, что в партизанском движении активно участвуют не только мужчины, но и женщины. «Нью-Йорк таймс» пишет, например: «В партизанских отрядах много женщин, которые зачастую принимают выдающееся участие в партизанских рейдах». Вот почему, опубликовав снимок захваченных в плен в качестве партизанок корейских женщин, среди которых видны и пожилые и совсем молодые, почти девочки, журнал «Лайф» специально подчеркивает, что корейские партизанки подвергаются таким же жестоким наказаниям, как и партизаны-мужчины.

В последнее время в зарубежной печати обсуждается новый американский «план»: янки-гестаповцы собираются передать всех военнопленных, находящихся в лагерях, своим лисынмановским подручным. Еще 19 декабря прошлого года агентство Франс Пресс сообщало, что, как признал министр «национальной обороны» правительства Ли Сын Мана, сейчас «изучается план» замены американских охранников в лагерях для военнопленных лисынмановскими бандитами. Как видно, лисынмановские выученики американских гестаповцев настолько себя «зарекомендовали» в расправах над мирным населением в Южной Корее, что янки-оккупанты готовы доверить им теперь и дальнейшее истребление корейских и китайских военнопленных в лагерях смерти.

Всем этим кореянкам, схваченным лисынмановцами и брошенным в застенки, грозит смерть. Их подозревают в «принадлежности к партизанскому отряду», а это значит, что расправа будет скорой и жестокой. Американские и лисынмановские палачи не щадят никого — ни женщин, ни стариков, ни детей!

Снимки из американского журнала «Лайф»

В то же время американские агрессоры явно рассчитывают в грязном деле расправы над безоружными военнопленными спрятаться за спины своих южнокорейских марионеток. Они пытаются осуществить хотя бы в этой области столь модный сейчас в США лозунг «войны азиатов против азиатов», который является, по существу, старым империалистическим лозунгом войны чужими руками. Но одно дело, когда янки-оккупанты вербуют несколько сот или даже тысяч головорезов, предателей корейского народа, готовых быть наемными палачами. И совсем другое, — когда правящие круги США рассчитывают переложить основную тяжесть войны в Корее на битую «армию» своего ставленника Ли Сын Мана.

Южнокорейский «президент», как известно, в самые последние дни совершил паломничество в Токио, в штаб-квартиру командующего американскими войсками в Корее генерала Кларка. Там он вел секретные переговоры с японским премьером Иосида. Реакционная печать США, не в пример официальным лицам, не делает тайны из тех планов, которые с благословения генерала Кларка Ли Сын Ман обсуждал с главой японских реваншистов. Речь идет прежде всего о поисках дополнительных резервов пушечного мяса для войны в Корее. Предлагается, в частности, переселить в Южную Корею 700 тысяч корейцев, ныне проживающих в Японии. Это позволит лисынмановскому правительству провести среди них мобилизацию. Американские газеты открыто пишут и о предполагаемом широком использовании в Корее японских войск.

Конечно, вашингтонские пропагандисты могут давать сколько угодно подобных демагогических обещаний широким массам американцев, встревоженным тяжелыми потерями вооруженных сил США в Корее. Но правящим кругам США никак не удается превратить эти обещания в реальность. Еще во время пребывания Ли Сын Мана в Токио общественные организации корейцев, проживающих в Японии, заявили самый решительный протест против планов переселения и использования их в качестве американских наемников в Корее. Свое нежелание участвовать в корейской войне достаточно решительно демонстрирует и японская молодежь. Таким образом, авантюристические расчеты горе-стратегов из Пентагона продолжить корейскую войну силами своих «азиатских» наемников явно построены на песке. Ведь даже попытка американских захватчиков подавить партизанское движение в своем тылу руками лисынмановцев явно не увенчалась успехом.

За тюремной решеткой — попавший в руки интервентов-янки воин корейской Народной армии Ким Не Хван (в центре фотографии). Отважный патриот бежал из американского лагеря смерти на острове Кочжедо, пробрался в горы на южнокорейской территории и присоединился к партизанам, чтобы бороться против захватчиков. Но он вновь был схвачен. И вот он в тюрьме, под усиленной охраной лисынмановских предателей.

Да, никакая, самая изощренная жестокость не помогает карателям. Пламя партизанской борьбы в тылу у оккупантов разгорается все сильнее и сильнее. Неугасима ненависть народа к американским оккупантам и наемным палачам — лисынмановским бандитам. Империалистам никогда не удастся поставить народ героической Кореи на колени.

А. ПУХОВ

ХРОНИКА

Арест группы врачей-вредителей

Некоторое время тому назад органами Государственной безопасности была раскрыта террористическая группа врачей, ставивших своей целью, путем вредительского лечения, сократить жизнь активным деятелям Советского Союза.

В числе участников этой террористической группы оказались: профессор **Вовси М. С.**, врач-терапевт; профессор **Виноградов В. Н.**, врач-терапевт; профессор **Коган М. Б.**, врач-терапевт; профессор **Коган Б. Б.**, врач-терапевт; профессор **Егоров П. И.**, врач-терапевт; профессор **Фельдман А. И.**, врач-отоларинголог; профессор **Этингер Я. Г.**, врач-терапевт; профессор **Гринштейн А. М.**, врач-невропатолог; **Майоров Г. И.**, врач-терапевт.

Документальными данными, исследованиями, заключениями медицинских экспертов и признаниями арестованных установлено, что преступники, являясь скрытыми врагами народа, осуществляли вредительское лечение больных и подрывали их здоровье.

Следствием установлено, что участники террористической группы, используя свое положение врачей и злоупотребляя доверием больных, преднамеренно злодейски подрывали здоровье последних, умышленно игнорировали данные объективного обследования больных, ставили им неправильные диагнозы, не соответствовавшие действительному характеру их заболеваний, а затем неправильным лечением губили их.

Преступники признались, что они, воспользовавшись болезнью товарища А. А. Жданова, неправильно диагностировали его заболевание, скрыв имевшийся у него инфаркт миокарда, назначили противопоказанный этому тяжелому заболеванию режим и тем самым умертвили товарища А. А. Жданова. Следствием установлено, что преступники также сократили жизнь товарища А. С. Щербакова, неправильно применяли при его лечении сильнодействующие лекарственные средства, установили пагубный для него режим и довели его таким путем до смерти.

Врачи-преступники старались в первую очередь подорвать здоровье советских руководящих военных кадров, вывести их из строя и ослабить оборону страны. Они старались вывести из строя маршала Василевского А. М., маршала Говорова Л. А., маршала Конева И. С., генерала армии Штеменко С. М., адмирала Левченко Г. И. и других, однако арест расстроил их злодейские планы и преступникам не удалось добиться своей цели.

Установлено, что все эти врачи-убийцы, ставшие извергами человеческого рода, растоптавшие священное знамя науки и осквернившие честь деятелей науки,— состояли в наемных агентах у иностранной разведки.

Большинство участников террористической группы (Вовси М. С., Коган Б. Б., Фельдман А. И., Гринштейн А. М., Этингер Я. Г. и др.) были связаны с международной еврейской буржуазно-националистической организацией «Джойнт», созданной американской разведкой, якобы для оказания материальной помощи евреям в других странах. На самом же деле эта организация проводит под руководством американской разведки широкую шпионскую, террористическую и иную подрывную деятельность в ряде стран, в том числе и в Советском Союзе. Арестованный Вовси заявил следствию, что он получил директиву «об истреблении руководящих кадров СССР» из США от организации «Джойнт» через врача в Москве Шимелиовича и известного еврейского буржуазного националиста Михоэлса.

Другие участники террористической группы (Виноградов В. Н., Коган М. Б., Егоров П. И.) оказались давнишними агентами английской разведки.

Следствие будет закончено в ближайшее время.

(ТАСС)

По страницам печати

«Женьминьжибао» — Китай; «Жице Варшавы» — Польша;
«Млада фронта» — Чехословакия

Зеленые друзья Ван Шоу-и

На западе провинции Хэбэй, в районе отмели Шэньдао, древнего русла реки Лаоцыхэ и отмели на месте когда-то разрушенной плотины на р. Шахэ в давние времена образовались обширные песчаные пустыни. Где-то среди них приютилась деревня Хуанцзя. Деревня находилась под натиском песков.

«Они засыпали поля, — пишет газета «Женьминьжибао», — постепенно превращая их в пустоши, засыпали колодцы. Крестьяне сопротивлялись. По три — четыре раза они засевали одни и те же участки, потому что с незащищенной земли ветер сдувал семена или засыпал их песком. То, что удавалось вырастить, сгорало от суховеев или опять-таки засыпалось песком. С неимоверным трудом крестьянину Ван Шоу-и, например, удавалось снимать по 3 доу зерна с одного му* такой земли».

Не узнать этих мест после освобождения страны. Компартия и народное правительство помогли крестьянам организоваться и выступить на борьбу с песками и суховеями. И вот теперь,

«если поехать поездом из Пекина в Шицзячжуан,— продолжает «Женьминьжибао»,— то к западу от железнодорожного полотна можно увидеть лесозащитную полосу... Прежде этот участок дороги ежегодно весною подвергался опасности— при сильных ветрах рельсы засыпало песком. С прошлого года, когда лесная полоса окрепла, пески больше не угрожают железной дороге».

Пользуясь передовым советским опытом, крестьяне с помощью народного правительства заложили эту полосу на песках в 1949 году. Теперь на площади в 84.800 му поднялись и окрепли высокоствольные мелколиственные тополи и акации, у подножья которых разместились красная акация и другие кустарники. Под их защитой Ван Шоу-и уже в 1951 году

«снял по одному даню зерна с одного му, а в 1952 году — вдвое больше!»**

* Доу — мера для сыпучих тел, равная 10,3 литра, му — $1/_{16}$ гектара.
** Дань — 10 доу.

Варшава — порт

Район Жерань в новой Варшаве стал индустриальным стержнем польской столицы. Здесь вырос современный завод легковых автомобилей, строятся крупнейший в стране авторемонтный завод, теплоэлектроцентраль и крупный порт на Висле.

«В 1955 году, — сообщает газета «Жице Варшавы», — Жераньский порт начнет службу Варшаве. План его строительства очень обширен. Для примера укажем лишь, что здесь предстоит вынуть и вывезти с территории строительства 5 миллионов кубических метров земли. Уже выполнено 10 процентов этих работ. С поступлением из Советского Союза и Германской Демократической Республики специальных машин темпы строительства будут значительно ускорены».

Газета сообщает далее:

«План строительства предусматривает сооружение бассейна для перевалки грузов в центральную часть порта. В глубине порт примкнет непосредственно к будущему каналу Буг — Висла. Здесь будет сооружен затон для зимовки судов и угольный склад для расположенной неподалеку теплоэлектроцентрали. Запроектировано также строительство административных зданий и Дома водника».

Так, наряду с существующими теперь Пражским и Черняковским речными портами, растущий грузопоток в Варшаву примет и новый порт в Жерани. Через него будет проходить свыше 20 процентов всех грузов, направляемых в столицу республики.

„Пекаровцы"

Феликс Пекар — молодой каменщик на строительстве металлургического завода имени В. М. Молотова в г. Тржинце и поселка в Лыжбице. Здесь он научился кирпичной кладке и стал бригадиром молодых каменщиков.

«Однажды,—рассказывает газета **«Млада фронта»,— на строительстве блока «Д», где работала молодежная бригада, появились так называемые рамы Тенцера — известного в Чехословакии каменщика-новатора. Молодые патриоты решили испробовать метод Тенцера. Подготовив кирпичи и раствор, принялись за дело. Оказалось, что кубометр стены был уложен всего за пять минут. Это было настолько невероятно, что юноши сами с трудом верили своему успеху».**

Молодые каменщики широко применяли новшества в своей работе. В одну из смен бригада Пекара уложила 20,73 кубометра кирпичной кладки. Это был республиканский рекорд. Об успехе бригады узнали на многочисленных стройках Чехословакии. У Пекара и его друзей теперь уже много последователей. Сейчас все бригады на строительстве жилых домов в Лыжбицах работают по-новому.

«Молодые «пекаровцы», как их теперь называют,— заключает **«Млада фронта», — хотят каждому строителю передать то чувство радости, какое вызывает быстро поднимающаяся вверх стройка, когда, оглядывая ряды прекрасных новых домов, строитель может с гордостью, как Феликс Пекар, сказать: «Вот результаты моей работы. Благодаря моему участию в общем труде сотни людей будут жить в новых домах».**

ПОСЛЕ КОНГРЕССА НАРОДОВ В ЗАЩИТУ МИРА

ВПЕЧАТЛЕНИЯ АНГЛИЧАНКИ

Моника **ФЕЛТОН**

В ИЗВЕСТНОМ смысле Венский Конгресс народов в защиту мира стал победой еще до того, как он открылся. Не было случая, чтобы международное совещание сумело в такой мере привлечь к себе мечты и надежды всех простых людей. Не было случая, когда бы делегации, избранные народами, чтобы говорить от их имени, оказались такими разнообразными по составу.

Однако самый успех подготовки к Конгрессу народов таил в себе известную «опасность»: как бы в стремлении объединить чувства и мысли делегатов, часто придерживавшихся совершенно различных взглядов, решения Конгресса не свелись к ряду общих, неконкретных положений. С другой стороны, приходилось опасаться того, что, пытаясь определить ясную линию дальнейшей борьбы за мир, делегаты могут лишиться поддержки тех групп и отдельных лиц, чей подход к вопросам мира между народами не совпадет с точкой зрения, которая в ходе Конгресса определится, как точка зрения большинства.

Достаточно, однако, прочитать решения, принятые Конгрессом, чтобы убедиться в том, что как ту, так и другую опасность удалось преодолеть. Трудности, которые возникали в Вене, естественны в движении, охватывающем большие массы людей, и потому правильное понимание путей, способствовавших преодолению этих трудностей, может принести большую пользу в дальнейшем.

Лейбористская партия и вся капиталистическая печать Англии старались подорвать престиж Конгресса, сорвать выборы делегатов, посеять в массах недоверие.

Тот факт, что английская делегация в Вене насчитывала 157 человек и в ней были представлены почти все слои английского общества, достаточно красноречиво свидетельствует о провале клеветнической кампании, затеянной капиталистической прессой. Однако к моменту открытия Конгресса эту кампанию еще нельзя было считать окончательно провалившейся. У некоторых людей она все же породила сомнения, и только позднее, в ходе Конгресса, эти люди убедились, насколько безосновательны были наветы клеветников.

Сомнения рассеялись еще до окончания Конгресса. Причиной тому было вовсе не эмоциональное воздействие речей ораторов, хотя убедительность этих речей трудно переоценить. Не следует также приписывать это непринужденному дружескому общению делегатов разных стран, хотя, вообще говоря, такое общение немало способствовало успеху Конгресса. Сомнения исчезли потому, что на заседаниях каждый делегат имел возможность непосредственно вникнуть в существо дела и самому принять участие в формулировке решений.

Был, например, в составе английской делегации, среди ее наиболее заметных членов, один известный тред-юнионистский деятель. Много лет он занимал крупные посты в муниципалитете и местных организациях лейбористской партии. Он поехал в Вену с открытой душой, исполненный доброжелательства, но в то же время не скрывал, что организация Конгресса внушает ему сомнения. Как человек, всеми уважаемый, он был избран одним из представителей английской делегации в президиум Конгресса. Вечером состоялось заседание президиума по какому-то важному организационному вопросу, а на следующий день на совещании нашей делегации почтенный тред-юнионист встал и попросил слова для заявления. Ни разу, сказал он, за всю свою многолетнюю деятельность в лейбористских и профсоюзных организациях не приходилось ему присутствовать на заседании, которое велось бы более демократично, чем это заседание президиума Конгресса, и ни разу он не видал председателя, который бы так, как Жолио-Кюри, заботился о том, чтобы каждый участник мог полностью высказать свои соображения и чтобы эти соображения были приняты в расчет. Если его лично по приезде в Вену и одолевали кое-какие сомнения, то теперь их и след простыл.

Это не единственный пример. На самом Конгрессе, на заседаниях его различных комиссий и в неофициальных беседах члены отдельных делегаций спокойно и дружелюбно обсуждали разделяющие их разногласия и при этом учились с уважением относиться друг к другу. Я уже говорила о том, что личное общение делегатов немало способствовало успеху Конгресса. Познакомившись со своими американскими коллегами и узнав, какую большую и упорную работу ведут они в невероятно трудных условиях, многие представители западноевропейских стран по-новому взглянули на движение в защиту мира в США.

Весьма волнующей была встреча английской и корейской делегаций, которая прошла просто и тепло. И не приходится сомневаться, что глубокое чувство ответственности за трагедию Кореи, испытываемое многими англичанами, теперь станет еще глубже.

На этом фоне деятельность Конгресса приобретает должную перспективу. Решения, принятые Конгрессом, — важные решения; важны они и по существу и по тому, как они были достигнуты. Больше всех волновали аудиторию те речи, которые помогали уяснить существующее положение и определить дальнейшие пути борьбы за мир. Из выступлений, запомнившихся большинству английских делегатов больше других, хочется выделить два — Го Мо-жо и Александра Корнейчука. Первый поразил слушателей своим необычайно широким кругозором, умением проникать в суть явлений. Второй говорил о возможности мирного сосуществования, причем с такой искренностью, силой и простотой, что аудитория сразу почувствовала: это речь человека, глубоко убежденного в правоте своих слов. Успех подобных речей может служить мерилом успеха всего Конгресса.

Делегаты Венского Конгресса желали чему-то научиться, приобрести недостающий опыт и совместными усилиями выработать практический план действий на будущее. Это были в большинстве практики, люди дела, совершенно справедливо считавшие, что Конгресс — необходимый этап на пути расширения фронта борьбы за мир. Они твердо решили не отступать перед трудностями, которые требовалось преодолеть. О том, как они были преодолены, говорят результаты заключительного голосования: за Обращение к правительствам пяти великих держав — 1637 голосов, за Воззвание Конгресса народов в защиту мира — 1626 голосов.

В английской делегации за оба обращения голосовали все присутствовавшие (некоторых делегатов неотложные дела к тому времени уже заставили вернуться в Англию). И это было не механическое большинство. Многие английские делегаты ехали в Вену с твердым намерением спорить; что ж, они действительно поспорили, и в этих спорах было достигнуто полное и искреннее согласие.

За время работы Конгресса английская делегация качественно выросла: из отдельных лиц и мелких группок она превратилась в крепкий, спаянный отряд, состоящий из мужчин и женщин самых различных политических и религиозных убеждений, обладающих разной степенью житейского опыта и привыкших по-разному смотреть на жизнь. Но все члены этого отряда полны решимости сохранить то единство устремлений, которое выработалось у них на Конгрессе, совместными усилиями популяризировать и разъяснять в Англии решения, принятые в Вене, и способствовать созданию общественного мнения для того, чтобы добиться претворения этих решений в жизнь.

Это нелегкое дело. Нет надобности говорить о том, что английская печать почти не освещала ход Конгресса, а сейчас уже начала новую кампанию, цель которой — представить его в искаженном виде. И тем не менее появились уже признаки перемен в общественном мнении. «Дейли экспресс», газета лорда Бивербрука, с недавних пор начала поддерживать требования о прекращении огня в Корее и репатриации военнопленных, как это предусматривается Женевской конвенцией,— едва ли самый распространенный орган консервативной печати стал бы на такую точку зрения, если бы он не испытывал воздействия общественного мнения. Но самым важным признаком перемены является все более настойчивый голос простого народа, желающего знать правду о том, что делается в мире. Удовлетворить это естественное желание и предстоит английским сторонникам мира в ближайшие месяцы. Изменение политики может произойти лишь в результате понимания массами мировой действительности. Способствовать такому пониманию и добиться, чтобы оно оказало свое воздействие на проводимую политику,— вот задача, к выполнению которой подготовил членов английской делегации Конгресс в Вене.

ЛОНДОН, январь

Главный редактор **К. СИМОНОВ.**
Редакционная коллегия: **Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.**

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Б00806.